

2015

Учебная программа по предмету: «История Западных исповеданий»

Составитель: Иерей Кирилл Куницын

ТАВРИЧЕСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ 2015-2016 Г.

I полугодие

Христианство в Италии и Африке

1. Болотов В. «История древней Церкви»

2. Свщ. Максим Козлов. «Сравнительное богословие»

;

Относительно Италии едва ли нужно распространяться. В Риме христианство насаждено было не апостолами Петром или Павлом, а людьми, бывшими в Иерусалиме в Пятидесятницу. Неоспорим, однако, тот факт, что ап. Петр скончался в Риме. Краины Италии также предъявляют претензии на просвещение их христианством от апостолов, например, Милан — Варнавою, но для этого нет твердых данных.

1. Медиоланская (Миланская) церковь.

Церковь занимает территорию средней и северной Италии. Ее образование связано с периодом возвышения Милана. Одно время город был столицей Западной империи в IV в., что привело и к возвышению роли поместной церкви, известным представителем которой был Амвросий Медиоланский. В 381 г. состоялся собор Медиоланской церкви, постановления которого вступили в силу без какого-либо утверждения в Риме. Во время спора о 3-х главах Медиоланская церковь формально отделилась от Рима. Вхождение в состав Римской юрисдикции произошло в начале VII века при папе Григории Великом Двоеслове по причине нашествия на Италию лангобардов (предшественников венгров) в конце VI в.

Это были язычники и частично ариане.

2. Аквилейская церковь.

Аквилея - нынешняя Венеция. Церковь основана благодаря св. апостолу и евангелисту Марку (чем обусловлена позже постройка храма св.Марка). Во главе церкви стояли митрополиты, управляющие 14-ю епархиями. Одно время Аквилейские митрополиты усваивали себе титул патриарха (и сейчас епископ Венецианский носит титул патриарха Аквилейского). Лишь в 698 г. после завоевания Аквилеи лангобардами церковь подчинилась Риму.

3. Равеннская церковь. (Расцвет церкви в IV-V вв.)

4. Фессалоникийская церковь.

С IV в. Фессалоникийские епископы начинают ориентироваться на Рим и к концу века получают титул викариев, подчеркивая свою лояльность к Риму. Причина этого — возвышение с IV в. Константинопольского епископа до патриарха и опасение епископов Фессалоникийских за свою независимость. Они стали ориентироваться на Рим как опору в противостоянии Константинополю (Рим находился далеко, и право апелляции к Римскому епископу было трудно осуществить). Лишь при императоре Льве Исавре (иконоборце) в 732 г. Фессалоникийский экзархат был насильно присоединен к Константинополю.

7. Африканская церковь.

Наиболее стойкими борцами с римским влиянием были отцы Африканской церкви. Христианство в северной Африке распространилось очень рано, был выработан своеобразный церковный строй. Первенствующим был епископ Карфагенский. Все остальные епископы распределялись строго по хиротонии. Перемещение с кафедры на кафедру абсолютно не допускалось (то есть, роль епископа зависела не от города, а от длительности служения). Такую систему было трудно интерполировать с римской монархической системой.

В начале V в. произошел ряд столкновений Африканской церкви с Римской. Наиболее известное дело - дело пресвитера Апиария, начавшееся в 418 г.

Пресвитер Апиарий в Африке был низложен еп. Урбаном за каноническое преступление (не хранил целомудрия). По правилу I Вселенского собора он мог бы апеллировать к поместному собору (собору епископов данной церкви). Но он обратился за апелляцией к папе римскому Зосиме (417-419 гг.), и папа решил принять его под свое покровительство, приняв апелляцию. Тем самым он расширил правило Сардикийского собора, по которому лишь епископ мог пользоваться апелляцией к Риму. Папа направил 3-х легатов в Африку (епископа и двух пресвитеров) с Апиарием. Легаты должны были поступить так, как поступил бы папа: восстановить Апиария, Урбана отлучить и отправить на суд в Рим.

По прибытии легатов в Карфаген в 418 г. был созван собор Африканской церкви. На соборе легаты стали сылаться на сардикийские правила, называя их никейскими. Но в Африке их проверили и, конечно, не нашли. Были отправлены послы для сверки в Александрию, Антиохию, Константинополь.

В это время Зосима умер. Папой стал Бонифаций (418-425 гг.), который подтвердил полномочия легатов.

Вернувшись в Карфаген, послы привезли кодексы никейских правил, где никаких добавлений не было. Об этом было сообщено папе через легатов. Собор восстановил раскаявшегося Апиария, а Урбана оставил на кафедре.

Апиарий в 419 г. вновь был низложен уже по другим причинам, и вновь апеллировал в Рим.

В 425 г., когда папой стал Целестин I, он послал в Африку своего легата вместе с Апиарием. Легату предоставили свидетельства неканонической жизни Апиария, и он сам отказался защищать Апиария.

Отцы Африканского собора направили послание в Рим (оно есть в правилах Карфагенского собора 425 г.). Целестину рекомендовали не слишком быстро принимать апелляции и возвращать церковное общение осужденным. Указывалось, что интересы справедливости достаточно ограждены уже тем, что осужденный может апеллировать к поместному или Вселенскому собору. Указывалось, что Африканская церковь имеет полную каноническую власть решать церковные дела в своей области. Выражалась надежда, что в Африку более не будут присылать легатов для исполнения римских приговоров. В заключении указывалось, что всякий африканский клирик, который в целях своей защиты прибегнет к заморскому суду (*transmarium iudicium*) не может быть восстановлен в своем достоинстве.

В начале 429 г. в Африку вторглись вандалы. Это германские племена, которые пришли через Италию, Испанию, и создали в Африке свое примитивное государство. (Вандалы вели кочевой образ жизни, и часто совершали грабительские набеги на города Африки. Города слабели. При Юстиниане в V веке воины Велизария вырезали вандалов, но затем пришли арабы).

Вандалы были арианами, и Африканская церковь как православная искала помощи у папы, и при Льве Великом вошла в юрисдикцию Рима.

В Африку христианство проникло из Италии. Африканская церковь всегда смотрела на римскую как на **ecclesia matrix**. Известно, что африканский епископ Агриппин созывает в 215-217 гг. собор, на котором присутствуют до 70 епископов. Ясно, что христианство в Африке существовало уже давно. Отсутствие на соборе епископов из Мавритании, по-видимому, указывает на слабость христианства в ней. Но может быть, епископы мавританские не присутствовали на соборе и по отдаленности. Значительное число епископов на этом соборе объясняется тем, что африканская церковь была склонна увеличивать их число. **Исторически известны имена первых карфагенских епископов: Оптат, Агриппин, Донат и Киприан.** Имя Оптата упоминается в мученических актах Перпетуи и Фелицитаты *cum sociis* (7 марта 203 г.). В видении мученица в раю разговаривает по-гречески с «папою

Оптатом, епископом, и Аспазием (AspasioV), пресвитером», что указывает с вероятностью и на богослужebное употребление греческого языка, и на значение лиц греческого происхождения в африканской церкви, следовательно — на близость 203 года к началу христианства в Африке. Акты мучеников исхлиских (пострадавших 17 июля 180 г.), были написаны, вероятно, по-гречески. Известно, что сам Тертуллиан на литературное поприще выступил с произведением на греческом языке. Первомучеником (archimartyr) африканской церкви признается Nam-phato (Нампфам); следовательно, он скончался до 17 июля 180 года, и так как это был человек с чисто пунийским именем, то его первомученичество означает уже проникновение христианства в чисто народный слой. Все это, взятое вместе, говорит о том, что Оптат не был первым карфагенским епископом и что христианство началось в Африке уже давно, может быть, в конце I века.

Христианство в Испании

Испанская, или Иберийская церковь.

Испанская церковь быстро вошла в сферу римского влияния в силу того, что Рим был опорой христиан против завоевателей вестготов, образовавших в Испании свое королевство. К 385 г. Испанская церковь вошла в юридическое подчинение Риму.

Древняя Испания включала в себя нынешние Испанию и Португалию. Есть воззрение, что здесь проповедовал евангелие ап. Павел. **Но это утверждение имеет в своем основании одно лишь слово из послания ап. Павла к Римл. гл. XV, ст. 24: апостол высказывает свое намерение побывать в Испании.** Но был ли он там с проповедью Евангелия или нет, — это неизвестно. На основании некоторых данных можно даже предполагать, что апостолу не пришлось выполнить своего намерения. Справка с древними толкователями этого места не дала бы нам ничего, кроме их предположений, основанных на этом же самом месте. **Существовала также легенда, что в Испании христианство насаждено ни кем иным, как именно апостолом Иаковом Зеведеевым. Но эта легенда — не более как темное произведение средневекового невежества и как такое, очевидно, не выдерживает никакой критики.**

Полновесными и непререкаемыми **данными** для первоначальной истории христианства в Испании могут служить:

1) собор испанский — concilium Illiberitanum. Этот собор свидетельствует о широком вообще распространении христианства в его время. На нем присутствовало 19 епископов различных городов Испании и кроме них 24 пресвитера. Впрочем, из этого числа пресвитеров 17 несомненно имели на соборе своих епископов, с которыми они прибыли на собор. Ничто не препятствует

предполагать, что остальные 7 были уполномоченными от своих епископов. Если так, то на соборе Эльвирском испанская церковь имела 26 своих представителей; число это, конечно, не обозначает все количество испанских кафедр в это время: их могло быть и больше.

2) Если поднимемся на полвека выше, то и там найдем другое свидетельство, также имеющее полное значение для первоначальной истории испанской церкви. Мы говорим об ответном послании (ер. 67) Киприана и собора карфагенского на запрос от клириков трех городов, ныне называемых Асторгою, Леоном и Меридой **Пресвитеру Феликсу и народу, пребывающему в Леоне и Асторге, а также диакону Лелию и народу, пребывающему в Мериде**). Писано пред 1 сентября 256 г. Поводом к запросу послужили следующие обстоятельства. В предшествующее гонение два испанских епископа Мартиал (Martialis, вероятно асторгский, замененный Феликсом) и Базилид (епископ леонский? меридский? замененный Сабином) отреклись от христианства. Отступничество их было полное. После гонения Базилид признался в своих прегрешениях, признал себя недостойным быть епископом и просил только, чтобы ему была дозволена *communio laica*. Просьба его была исполнена, и сам он и его соотступник Мартиал были лишены епископства и на их кафедры были поставлены другие лица. Через несколько времени Базилид раскаялся в своем покаянии и снова захотел быть епископом. Поэтому он обратился с своим делом к епископу римскому Стефану, и этот последний признал Базилида и Мартиала законными епископами, а их преемников по кафедрам избранными не по правилам. Так как Стефан с своей точки зрения признал правыми раскаявшихся епископов и стоял за возвращение им кафедр, то клир заинтересованных церквей и обратился с вопросом к африканским епископам. Вместе с клиром особенно горячо рекомендовал Киприану Феликса и Сабина и епископ сарагосский (Caesaraugustanus) Феликс. Таким образом, в ер. 67 Сурриани засвидетельствованы для 256 г. в Испании 3 кафедры, но их несомненно было более, так как 11 января 259 г. в пятницу (подробность, ставящая год вне сомнения) скончался мученически — был приговорен к смерти словом: «*fuisti*» и сожжен живым — епископ тарраконский (ныне Tarragona) Фруктуоз, — первый известный по имени и, может быть, и исторически первый епископ Тарраконы.

Затем — в восходящем хронологическом порядке — мы в мартирологах IX века встречаем предание об **испанских septem-viri (7 мужах), миссионерах-епископах, посланных в Испанию апп. Петром и Павлом и основавших соответственные церкви**. Имена их:

1. Torquatus, episcopus города
Secundus
Indaletius (EndeleceioV)

Ctesipho (Kthsijwn)
Caecilius
Esitius (HsucioV)
7. Euphrasius (EujrasioV) Acci (Guadix)
Abula (Avila)
Urci (Arbucena) — пам. 30 апр.
Bergi (Veria) — пам. 1 апр.
Eliberis (Granada) — пам. 1 февр.
Carcesa (Cazorla)
Illiturgi (Andujar)

Кроме особых дней, в испанском готском календаре 1 мая положена память «Торквата и иже с ним», а в мозарабской литургии — общий всем гимн (15 мая).

Как относиться к этому преданию? Соединение в одном месте апостолов Петра и Павла предполагает встречу их или в Антиохии, или в Риме, — последний факт далеко не бесспорный. Но если оставим в стороне эту подробность и примем как местное предание, то должны будем признать, что ничего невероятного в этом рассказе нет. Следует обратить внимание на то, что в числе имен этих мужей — 4 греческих: Индалеций — греческое EndeleseioV, Ктисифон — явно греческое, Эзиций — искаженное греческое Исихий, и Евфрасий. Таким образом, в этом пункте испанское предание заверяет, что эти западные окраины первым светом христианского просвещения обязаны людям греческого происхождения. Каких-либо дальнейших заключений из этого сделать невозможно, потому что собственно и сама римская церковь до III века оставалась греческою. Точно так же нет оснований настаивать на том, что эти 7 лиц непременно явились в одно и то же время. Можно допустить, что позднейшее предание соединило в одну группу имена первых епископов нескольких городов. Они могли действовать в разные времена, но тем не менее предание придвинуло их, как первых епископов, ко временам апостольским. Возможно только установить, что христианство в Испании явилось очень рано, если не в первом, то во втором веке, и распространялось постепенно; нет оснований оспаривать, что некоторые из отцов Эльвирского собора были первыми епископами в городах их.

Из известных испанских церковных преданий названное (o septem-viri) — наиболее авторитетное; есть предания позднейшие, дающие более полные списки епископов того или другого города, — но в том же объеме и менее достоверные. Так, например, по авторитетному преданию Гранада считает своим первым епископом Цецилия, а вторым — в историческом списке ее епископов — является Флавиан, присутствовавший на Эльвирском соборе и подписавшийся под соборными актами 8-м в ряду других епископов. Но позднейшее предание гранадской церкви силится пополнить пробел между Цецилием и Флавианом и дает 6 имен, из которых первое — Leuverindus — отзывается уже готским происхождением. Древняя церковь

брагская (Bracara, ныне Braga) чествует 26 апреля, как своего первого основателя, епископа Петра ратского — Petrus Rathensis, об исторической достоверности которого и болландисты отзываются так: «Demus hoc sane Bracarensium credulitati [Это, конечно, в силу легковерия жителей Браги]». В этом роде известны и местные предания некоторых других городов, как, например, Толедо, который, не довольствуясь тем, что его первый исторически достоверный епископ (Melantius) участвовал на Эльвирском соборе, возводит основание своей церкви к некоему «Евгению», предание о котором в Испании оставалось неизвестно до XI—XII веков.

Христианство в Галлии

Галлийская церковь.

Дух независимости здесь был очень силен. Между 346-444 годами известно 8 случаев низложения епископов Галлийских на поместных соборах, и ни один из пострадавших не апеллировал к Риму (так велик был дух автономии). Влияние Римского епископа начинает распространяться с эпохи Льва Великого (середина V в.). К этому времени относится первый случай апелляции к Риму. Лев Великий назначает епископа г. Арля викарием, и постепенно через этот викариат утверждается влияние Рима на территории Галлии. Окончательно этот процесс завершается к VII веку.

Галлия — это такая область, которая, по меньшей мере, может претендовать на возникновение в ней христианства при апостолах с такою же основательностью, как и Испания. Если в пользу древности христианства в Испании говорит послание ап. Павла к Римлянам, то значение этого свидетельства ослабляется тем, что все зависит от вопроса, привел ли апостол это намерение в исполнение. В пользу же апостольского происхождения христианства в Галлии говорит заявление, читаемое во 2 послании к Тимофею IV гл. 10 ст., где мы встречаем упоминание о спутниках ап. Павла: «Димас оставил меня и пошел в Фессалонику, Крискент в Г а л а т и ю, Тит в Далмацию и только Лука остался со мною». Это чтение «в Галатию» для нас так привычно, что никому из нас, кажется, не приходит на мысль, не кроется ли тут свидетельство в пользу галльской церкви.

Решающее значение в этом деле имеют исторические основания. Св. Иринея, сам епископ галльский, видимо, не знает, чтобы было предание в галльской церкви о проповеди св. Крискента (Crescens). Но трудно допустить, чтобы до Иринея, этого почти современника апостолов, не дошло предания об апостольском происхождении галльской церкви, если бы таковое существовало. Таким образом, является несомненно правильным чтение «eiV Galatian», что очень важно для церковной истории Галлии.

Были, правда, **обстоятельства**, которые могли способствовать распространению христианства в Галлии еще в апостольское время. В Вьенну, в Нарбонской провинции, был сослан Архелай. Здесь, без сомнения, образовалось, хотя и небольшое, иудейское поселение, которое живо интересовалось всем, что происходило в Палестине. Поэтому легко могло случиться, что в Галлию проникло христианство в первый же год после Пятидесятницы. Затем, известно, что ап. Павел в Пафе встретил проконсула Сергия Павла и обратил его в христианство (Деян. XIII, 7. 12). Так как языческая фамилия Сергиев Павлов, как видно из надгробных надписей, жила около Нарбона, то предполагают, что не невозможно, что обращенный апостолом Сергий был из этой фамилии; в Павле, епископе нарбонском, видят если не самого проконсула, то одного из членов этой фамилии. Но это все лишь прекрасные упования, не подтверждаемые почти историческими данными. **Григорий турский свидетельствует, что начало всех церквей в Галлии относится ко времени не ранее гонения Декия, т. е. 250 г., но, как писатель позднейший, и он с своими показаниями возбуждает сомнения.**

То, что составляет для Испании Эльвирский собор, то для **Галлии представляет Арльский собор (concilium Arelatense I) 1 августа 314 года.** Церковной истории приходится говорить об этом **соборе по вопросу о донатизме:** для улажения этой схизмы он и был **созван Константином Великим.** Некоторые обстоятельства, предшествовавшие этому собору, дают особенное значение ему. Сами донатисты обратились к императору с прошением дать им третейских судей в их деле, именно из Галлии, епископы которой не запятнали себя традиторством. Константин, по словам Евсевия кесарийского, пригласил в Арль епископов из различных мест. Собор предполагался быть грандиозным, и галльских епископов в нем должно быть большинство. Что действительно эти епископы составляли большинство, свидетельствует второй Арльский собор 451 года, упоминая о первом, что он был по преимуществу галльским, что на нем были епископы со всех частей света, преимущественно галльские. Вероятнее всего на нем было 33 епископа. Из них 16 приходится на Галлию. Распространение христианства является, таким образом, в своеобразном свете. **8 епископов приходятся на территорию близ Средиземного моря (Aries, Marseilli, Vienne, Mende, Vaison, Orange, Apt et Nice), остальная часть Галлии представлена тоже 8-ю епископами (Lyon, Autun, Reims, Treves, Cologne, Rouen, Bordeaux et Eauze).** Между тем территория северо-западных окраин, между Сеною и Гаронною, не имеет в числе представителей ни одного человека.

Ученые, защищающие мысль о распространении христианства в Галлии в самые ранние времена, высказывают немало возражений против сделанного вывода. **Под актами Сердикского собора находится, по свидетельству Афанасия Великого, до 34 галльских подписей.** Это обстоятельство увеличивает число епископских кафедр в стране. Но чтобы дать возможность считать их огромным количеством,

защитники широкого распространения в Галлии христианства утверждают, что подписи не имеют особенно важного значения, потому что они составлены небрежно. Писец происходил с побережья Средиземного моря и отметил только близкие к его родине епископии, а в отношении к остальной Галлии ограничился тем, что отметил по одному епископу из каждой из 8 митрополитанских провинций. Что епископы в Галлии были многочисленны, видно из того, что по правилам святых отцов (Arelat. I cap. 20) каждого епископа должны рукополагать в крайнем случае 3 епископа. Возможность появления (= выполнимость) этих правил в галльской церкви свидетельствует о значительном числе в ней епископских кафедр. Так как с 297 г. установилось разделение на 17 провинций — то естественно предположить, что в каждой провинции было больше 7 епископов; получается, таким образом, грандиозное представление о широком распространении христианства в Галлии.

Итак, на основании данных Арльского собора приходится заключить, что на юге Галлии христианство было распространено более, чем на севере. Утверждать, что в городах северо-западных, не упомянутых на соборе, не было и епископов, — было бы нелогично; но также нет оснований предполагать и то, что по простой случайности (например, трудности пути) из этого угла не явилось ни одного епископа, так как даже из далекой Британии явились 3 епископа. Следовательно, в северо-западном углу христианство в это время было распространено слабо. Ввиду этих фактов, во Франции существует научное направление, представляющее дело в менее благоприятном для славы Галлии свете. Ле-Блан, знаток христианской эпиграфики Галлии, находил, что выводы по его специальности вполне совпадают с тем, какой можно сделать из подписей Арльского собора.

В восходящем порядке за Арльским собором следует для Галлии **свидетельство св. Киприана в ер. 68**. Он от Фаустина, епископа лионского, узнал, что епископ арльский Маркиан (Marcianus) стал на сторону новатиан. Из кн. I, 10, 2 «Против ересей» св. Ириней, епископа лионского (+ ок. 202), мы узнаем об утверждении церкви среди кельтов и германцев по берегам Рейна.

Послание южно-галльских христиан о бывшем в Лионе в 177 г. гонении на христиан, написанное на греческом языке, извещает между прочим о мученической кончине епископа лионского Пофина (ΡοϕεινοV; — чисто греческое имя), более чем 90-летнего старца, и в ряду мучеников отмечает «Аттала, пергамца родом, всегда бывшего опорой и оплотом здешних (христиан). Преемником св. Пофина был св. Ириней (ΕιρηναιοV), человек с чисто греческим именем, греческий писатель малоазийского происхождения, очень хорошо помнивший Поликарпа смирнского и в юном возрасте бывший его слушателем. Все это говорит, что сношения между Лионом и Малою Азией в это время были самые живые. А если мы примем во внимание редко допускавшую исключения практику древней церкви, по которой епископ был выбираем из местного клира, то

в избрании малоазийца св. Иринея во епископа лионского будем не без основания видеть указание на то, что лионская церковь тогда была еще сравнительно новою и, вероятно, св. Пофин был ее первым епископом.

История распространения христианства в Галлии — в восходящем порядке — завершается именами семи епископов, которые посланы были на проповедь в Галлию. Их имена упоминаются в истории Григория турского (1 595 г.). Лица, желающие доказать апостольское происхождение галльской церкви, утверждают, что эти епископы были посланы или самими апостолами или их учениками; при этом Дионисия парижского обыкновенно отождествляют с Дионисием Ареопагитом, а в епископе Трофиме видят спутника ап. Павла. **Но Григорий турский против такого воззрения: он предполагает, что миссия семи епископов падает на 250 год.** Решающим авторитетом являются подлинные мученические акты Сатурнина, епископа тулузского, скончавшегося мученически sub Decio et Grato consulibus, т. е. в 250 г. Сохранилось предание, что он был первым епископом тулузским и по консульской дате — в 250 г. Таким образом, приходится выбирать между веком апостольским и первую половиною III века. Но и этот вывод нельзя считать верным. Вероятно, в галльской церкви соединены в символическое число 7 имена епископов, живших в разное время.

Сатурнин, человек с римским именем, был первым тулузским епископом и пострадал при Декии в 250 г. Он выступил первым проповедником евангельского слова, встретил оппозицию со стороны жрецов, пал от черни, был привязан к хвосту разъяренного быка. Есть предание (у Григория же турского), что мученик перед смертью предрек неблагодарной пастве, что из ее среды не будет избираем епископ, и Григорий свидетельствует, что до его времени это пророчество исполнилось с буквальностью. С этим данным согласны и другие сведения. Тулуза — город на юго-западной окраине Галлии. Здесь христианство распространяется и поздно (около 250 г.) и весьма туго. Гатиан турский (северо-западная окраина) скончался после 50-летнего мирного управления, следовательно (по Григорию турскому), около 300 года. Я уже указывал на фантазию ученых, которые пытаются Павла, первого епископа нарбонского, отождествить с Сергием Павлом проконсулом, обращенным в христианство ап. Павлом. Но Григорий турский относит его к 250 г. и включает в число септемвиров галльской церкви. Подле — может быть грека — Стремения далее стоят несомненные греки Дионисий парижский и Трофим арльский. Если предположение Григория о посольстве Дионисия около 250 г. и гармонирует с данными о позднем распространении христианства на северо-западе Галлии, то греческое имя Дионисия располагает думать о более раннем периоде. Тождество его с Ареопагитом более чем сомнительно.

Многие связывали начало христианизации в Галлии с именем Трофима, первого епископа арльского. Некоторые утверждали, что этот Трофим был ученик

апостольский, упоминаемый в посланиях. Потому он играл важную роль в истории арльской церкви. Когда возник спор о преимуществе этой церкви пред вьеннской, то имя Трофима, как ученика апостольского, выставлялось в качестве причины преимущества первой церкви пред второй. В V веке выдаваемо было за твердое предание в Галлии и Риме, что с города Арля началась христианизация Галлии; это подтверждается и посланием папы Зосимы 417 года. Но в действительности преимущество Арля было чисто политического характера: Арль был город, наиболее значительный в гражданском отношении, и потому претендовал на первенство. Папство же, находясь в затруднительном положении, смотрело на это свободно. По убеждениям папы, связующим центром христианского мира должен быть Рим, где проживали некогда сами императоры. Но это положение стало изменяться со времени Константина Великого, перенесшего свою резиденцию на восток; западные императоры имели потом свою резиденцию в Медиолане. Это был роковой для Рима момент. Притягательным центром христианства стал Медиолан, а не Рим с своим сенатом, сведенным на положение городской думы. А так как Медиолан, и по единству церковного устройства, и по единству населения, развивал свое влияние на южногалльские церкви, то Риму нужно было ослабить силу тяготения галльских церквей к Медиолану. Можно было ожидать, что Медиолан объявит себя церковным центром и утвердит влияние на южногалльские церкви. И вот Рим старается основать в Арле викариатство с тем, чтобы викарий арльский, опираясь на авторитет пап, распространял свое влияние на южногалльские церкви. Но когда императоры перенесли свою резиденцию в Равенну, за которой не признавалось важного значения в церковном отношении и которая находилась далеко от Галлии (на берегу Адриатического моря), то папы охладели к арльскому викарию и стали смотреть на него, как на простого митрополита. И только уже впоследствии, спустя много времени, когда в Галлии появились германцы, Арль снова получил значение викариатства.

Для определения начала существования той или другой церкви могут служить списки ее епископов. В древности в церкви произносились во всеуслышание молитвы за живых и за умерших. Пока епископ церкви был жив, его имя помещалось в одной части, когда же он умирал, его имя переносили в другую часть. Эти поминанья и послужили источником для «fasti episcopales» — епископские каталоги; но, к сожалению, не все церкви имеют исправные каталоги, так что ученые при своих исследованиях могут располагать только ограниченным их числом. Где сохранились списки достоверные и для историка является надобность в установлении хронологических дат, нужно свести имена епископов списка с именами епископов на соборах или обратно — и получатся приблизительные даты. Получив ряд епископов отдельной церкви, можно судить и о древности ее. На основании этих списков нельзя относить основание церкви в Галлии к временам апостольским или к идущим непосредственно за ними.

К числу источников истории древней Галлии относится памятник, известный под именем Notitia Galliarum, где перечисляются все важнейшие города Галлии, имеющие полное гражданское устройство. В них-то и были первоначально епископии. Таких городов насчитывается 113, но 4 из них скоро прекратили свое существование. Кроме того, к концу VI в. епископии существовали в 14 местечках, не принадлежащих к civitates, но 4 из них появились не ранее VI в.; значит, к началу VI века только в 10 таких местечках были епископии. Всего епископии было, следовательно, $109 + 10 = 119$. Это число (к началу VI века) в свою очередь распадается (по Дюшену) на два: $86 + 33$. Относительно 86 епископии ученые не знают времени их происхождения: только 17 из этих епископии имеют за себя свидетельство от IV века. Время возникновения 33 епископии определяется приблизительно. Только об одной из них — лионской — известно, что она существовала еще во II веке. Около половины III в. возникли 4 епископии: тулузская, вьеннская, трирская и реймсская; 6 епископии, в том числе парижская и кельнская, возникли около 300 г. Из остальных 22 лишь немногие существовали к IV в., большая часть возникла во времена Константина Великого, а другие даже во 2-й половине IV века. К числу древних центров христианства следует отнести Марсель, основанную около 600 г. до Р. Х. Св. Мартин, епископ турский, был рукоположен во епископа в 372 году, а он был уже 3-м епископом Тура.

Относительно устройства галльских церквей в древнейшее время любопытным памятником является упомянутое послание галльских христиан асийским о гонении, бывшем при Марке Аврелии. Оно начинается так: «Присельствующие в Вьенне и Лионе рабы Христовы». «Присельствую» — это греческое paroikew, от которого происходит «парикия» — епархия, т. е. церковное общество во главе с епископом; только впоследствии под paroikia стали понимать приход. Отсюда видно, что христианская церковь рассматривала частные церкви как временные участки, в которых христиане были не полноправными гражданами (politai, а только присельствующими; а само paroikia не указывает еще на то, кто стоит во главе общества. В этом адресе на первом месте обозначена Вьенна, а не Лион, хотя последний был главным. Может быть, это обуславливается тогдашними приемами авторов становиться на точку зрения читателя, а с точки зрения асийских христиан Вьенна была важнее и ближе к ним. А может быть, это сделано потому, что инициатива письма принадлежала христианам Вьенны. Из адреса не видно, где было гонение 177 г., в Лионе или Вьенне, видно только, что оно было в одном определенном городе. Но так как в послании говорится, что в этом городе есть амфитеатр, игемон (что соответствует praetor'y), а также и солдаты, то, значит, речь идет не о сенатской провинции, а об императорской, т. е., значит, гонение было в Лионе.

Важным свидетельством о христианстве в Галлии является, затем, упоминание Евсевия (V, 23) о послании (ок. 195 г. по вопросу о времени празднования Пасхи) «галльских парикий, над которыми епископствовал Ириней». В древнее время епископов в Галлии, таким образом, было весьма немного, и потому многие парикий управлялись пресвитерами и даже диаконами. Этот тип церковного устройства замечается и в северной Италии.

В действительности между северной Италией и южной Италией в церковном строе усматривается большая разница. Южная Италия походит на Африку, в которой после 250 года Киприан мог уже созвать собор из 90 епископов. В IV и V вв. в южной Италии и Африке епископов можно насчитывать сотнями. В северной же Италии никогда не было больше 50 епископов, — не о всех притом имеются определенные сведения. Так, например, на соборе Арльском 314г. были 7-й епископ медиоланский и 5-й аквилейский; на соборе Сердикском 343 г. присутствовали: 12-й епископ равеннский, 6-й веронский и 5-й брешийский. Лишь относительно равеннской и медиоланской епископий можно сделать то заключение, что они восходят к началу III в. А скончавшийся в 370 г. Евсевий был первым епископом верчельским. Некоторые же епископий возникли после Амвросия медиоланского.

Таким образом, в характере древнецерковной организации усматриваются два различных типа. С одной стороны — церкви с широким развитием епископий, потому что даже в неважных местечках были епископы. Отсюда для восточной церкви получает буквальный смысл замечание Игнатия Богоносца, что церковь без епископа не бывает. С другой стороны — церкви с слабым развитием епископской системы. Епископы здесь были только в главном городе провинции, в прочих местечках управляли пресвитеры или диаконы.

Христианизация Англии.

1. Беда Достпочтенный. «История народа англов».

2. Протоиерей Андрей Филлип - Святители Григорий Двоеслов и Августин Кентерберийский - апостолы англов.

Первоначальным преданием служит Легенда о Чаше Грааля и связанным с ней Иосифом Аримафейским. Предполагается что Иосиф, пробыв в заточении 42 года, куда Христос приносит чашу с Кровью. После захвата Иерусалима, имп. Веспасиан исцелившись куском ткани с ликом Христа, освобождает Иосифа. Тот слышит голос и по Его повелению, забрав Св. Чашу и Св. Копье, отправился с ними в Британию,

где у него якобы были медные рудники и поселился близ Гластонберрийского холма (Робер де Борон). По легенде, Иосиф питает 500 человек 12 хлебами с помощью Грааля и обращает местных язычников в Христианство. Это I век по Р.ХР.

В развитии и укреплении отдельных королевств большую роль сыграла христианизация страны. Христианскую религию исповедовали в то время остатки кельтов, хотя часть христиан-кельтов эмигрировала на континент (п-ов Арморика, провинция Бретань во Франции). Гильдас полагал, что кельты не предпринимали достаточных усилий для обращения англосаксонских завоевателей в христианство и были наказаны за свою беспечность. Однако на западе страны сохранились монастыри, в Ирландии по-прежнему жило немало отшельников, один из которых, св. Колумба (521-597) основал знаменитый монастырь на о-ве Иона (северо-западное побережье Британии). К началу 7 в. была подготовлена почва для принятия новой религии, которое осуществилось благодаря миссии Григория Великого (род. 540, понтификат с 590 по 604) в Англии.

Бэда рассказывает, что будущий папа Григорий I однажды увидел в Риме красивого юношу-раба, привезенного для продажи. Пораженный благородством осанки и силой юноши, Григорий заинтересовался им. Узнав, что это житель Британии, он высказал сожаление, что столь могучий и красивый народ пребывает в грехе, не ведая истинного Бога. Вскоре после восшествия на папский престол Григорий направил в Британию монаха Августина для проповеди христианства.

Св. Августин в Кенте (597 г.). Крещению кентского короля Этельберта помогла его жена Берта, христианка из рода франков. В 601 г. св. Августин стал первым архиепископом Кентерберийским. Кентербери был центром, из которого распространялось влияние римской церкви. Вслед за Кентом были обращены Эссекс, Восточная Англия и Уэссекс, затем Нортумбрия и Мерсия. Ко второй половине VII в. христианизация англосаксонской Британии была завершена.

Августин Кентерберийский (Augustine of Canterbury) (ок. 1-й трети VI век Рим - 26 мая 604, Кентербери, Кент, Англия) (Епископское посвящение - около 597 года, Преемник - Лаврентий Кентерберийский)

День Памяти:

26 мая (в Англиканском сообществе)

26 мая (в православной церкви)

27 мая (в Римско-католической церкви)

28 мая (в католическом календаре 1882—1969 гг.)

Бенедиктинский монах, первый архиепископ Кентерберийский. Вошёл в историю как «апостол англичан» и основатель Церкви Англии.

Был приором монастыря святого Андрея в Риме, в 595 году папа римский Григорий I назначил его руководителем миссии в Британию, известной как Григорианская миссия, в королевство Кент, с целью обращения в христианство языческого короля Этельберта. После получения разрешения поселиться в Кентерберии Августину удалось крестить короля и тысячи его подданных. Августин основал монастырь за городскими стенами и в 601 году был назначен архиепископом. В 604 году другие римско-католические епископы обосновались в Лондоне и Рочестере, и была создана школа, где обучались англосаксонские священники и миссионеры.

В конце жизни он занимался укреплением римской иерархии в Англии, однако не смог убедить кельтских епископов подчиниться своей власти, несмотря на постоянную поддержку папы. Также подготовил посвящение своего преемника — Лаврентия Кентерберийского. **Вскоре после смерти в 604 году Августин Кентерберийский был причислен к лику святых.**

Так как последователи Августина не оставили письменных свидетельств, единственными прижизненными источниками являются письма папы Григория. Сто лет спустя после его смерти бенедиктинский монах Беда Достопочтенный собрал остальные сведения о первом архиепископе и включил их в свою «Церковную историю народа англов».

К 300 году некоторые британцы уже были христианами, и даже один из ересиархов, Пелагий, был британцем. В 314 году Британия послала трёх епископов на Арльский собор, а в 396 году галльский епископ ездил на остров, чтобы помочь решить «дисциплинарные вопросы». Найденные археологами артефакты свидетельствуют о растущем присутствии христиан в Британии ещё до 360 года. Доказательствами сохранения христианства в восточной Англии являются также культ святого Альбана и сохранение слова «eccles» (от латинского слова *ecclesia*, церковь) в географических названиях.

После вывода римских легионов из Британии в 410 году жители острова были вынуждены защищаться от нападений саксов, и в южной части острова поселились язычники. В то же время западная часть Британии вне англосаксонских королевств оставалась христианской, хотя и развивалась в отрыве от Рима под влиянием миссионеров из Ирландии и была сосредоточена вокруг монастырей, а не вокруг епархий. Кельтская церковь также отличалась от римской церкви в методе расчёта даты Пасхи и в форме tonsury у священнослужителей.

До сих пор неизвестно, пытались ли местные священнослужители проповедовать христианство англосаксам, но во время набегов саксы и родственные им племена уничтожали остатки римской цивилизации, в том числе и церкви.

Во всяком случае, ещё до прибытия Августина в Кенте проживали малочисленные потомки христиан из Римской империи, почти не оставившие литературных следов.

На этом фоне в 595 году папа Григорий I послал миссию в Кент, часто называемую «Григорианской», с целью обращения англосаксов в христианство.

Возможно, что выбор пал на королевство Кент и его короля Этельберта I из-за нейтрального отношения последнего к христианству. Этельберт ещё до 588 года (по другим свидетельствам до 560 года) женился на христианской принцессе Берте, дочери Хариберта I, одного из меровингских королей франков. Берта привезла с собой в Кент капеллана Людхарда, с которым они восстановили разрушенную римскую церковь (возможно, что это современная Церковь Святого Мартина) в Кентербери. Этельберт был язычником, но позволял жене исповедовать другую веру и, скорее всего, под её влиянием, как пишет биограф Берты, попросил папу Григория прислать миссионеров.

Историк Иан Вуд считает, что инициатива проведения миссии исходила от кентского двора, а другие историки — что её инициировал сам папа. Так, Беда Достопочтенный повествует, что папа Григорий увидел светловолосых рабов из Британии на римском рынке и решил обратить этот народ в христианство.

Другой возможной причиной была растущая власть королевства Кент и его короля. После смерти короля Уэссекса Кевлина в 592 году Этельберт стал бретвальдом — верховным англосаксонским правителем. Беда пишет, что Этельберт господствовал над землями к югу от реки Хамбер, на границе с франками. Оба государства успешно торговали друг с другом, и разница в языке, судя по всему, была незначительна — для перевода проповедей саксам миссионеры нанимали франков. Наконец, Кент был близок к христианским областям франков на континенте. Существует несколько свидетельств, включая и письма папы Григория франкским королям, что некоторые из франков торговали с королевствами в южной Британии. О культурном влиянии франков свидетельствуют и некоторые археологические находки на территории Англии.

Но, скорее всего, причиной миссии послужили возможность приобретения новых провинций, признающих власть папства, и желание повлиять на молодую Кентскую державу. Возможно также, что идея начать миссию появилась после успешных попыток обращения в католичество лангобардов.

В 595 году папа Григорий назначил Августина, который был приором монастыря Святого Андрея в Риме, главой миссии в Кент. Папа выбрал сопровождающих монахов и отправил письма с просьбой о поддержке к франкским епископам и королям: Теодориху II, королю Бургундии, Теодеберту II, королю Австразии, а также их бабке Брунгильде. В одном из писем папа благодарил также короля Нейстрии Хлотаря II за помощь. Некоторые из этих писем сохранились и находятся в данный момент в Риме. Франкские епископы ответили на просьбу практической поддержкой и, надеясь усилить влияние на короля Этельберта и завоевать его доверие, добавили к группе переводчиков и франкских священников. Таким образом, папа подстраховал группу миссионеров, надеясь, что Этельберт не прогонит франков — народ своей жены.

Почему именно Августин был назначен главой миссии, остаётся неясным. **Известно лишь, что Августин был начитан: в одном из писем Этельберту папа Григорий хвалит его за знание Библии. Другим его качеством были хорошие организаторские способности: будучи приором в Риме, Августин управлял повседневной деятельностью аббатства.**

В пути Августина сопровождали Лаврентий Кентерберийский, его будущий преемник, и ещё около сорока спутников, в большинстве монахи. Вскоре после отъезда миссионеры решили вернуться и послали Августина обратно в Рим за позволением папы. Григорий отказал в просьбе и, написав ободряющие письма миссионерам, отправил Августина назад, и в 597 году Августин и его спутники высадились на острове Тэнет в королевстве Кент, а потом пошли в Кентербери.

Этельберт позволил миссионерам селиться и проповедовать в столице, Кентербери, и использовать для служб церковь Святого Мартина. Став таким образом английским епископом, во время массового крещения на Рождество 597 года Августин обратил в христианство большинство подданных Этельберта.

В письме 598 года Патриарху Александрийскому папа Григорий писал, что Августин окрестил более десяти тысяч язычников. И хотя количество новообращённых может быть преувеличено, ясно, что массовое крещение произошло.

Ни историк Беда, ни папа Григорий не упоминают дату крещения Этельберта, которое, вероятно, произошло в 597 году. В средневековье массовые обращения в христианство требовали предварительного крещения правителя, а Августин в течение первого года обратил в христианство множество подданных короля. Кроме того, уже в 601 году папа Григорий в письме называл Этельберта своим сыном и упоминал его крещение. Более поздний источник, летописец XV века Томас Эльмгем, считает датой крещения короля 2 июня 597 года (Троицын день), и хотя других доказательств этому утверждению нет, дата, скорее всего, верна. Так, в

письме от июня 598 года Августин упоминает о ряде крещений, но имя короля не называется. Во всяком случае, в 601 году король уже был крещён, и, как следствие, влияние франков на южные королевства Британии ослабело.

Беда рассказывает, что Августин при поддержке короля Этельберта «восстановил» церковь, построенную римскими христианами в Кентербери. Подразумевал ли Беда, что Августин действительно восстановил церковь или просто вновь освятил здание, остаётся неизвестным. Археологические свидетельства поддерживают последнюю версию: в 1973 году к югу от нынешнего Кентерберийского собора были обнаружены остатки здания с боковыми пристройками римско-британского периода.

Вскоре после прибытия с разрешения короля Августин основал монастырь Святых Петра и Павла, ставший впоследствии Аббатством Святого Августина. Утверждают, что монастырь следовал уставу святого Бенедикта и был первым бенедиктинским аббатством за пределами Италии, хотя доказательств это утверждение не имеет.

Также Августин основал в Кентербери новую епархию, хотя, когда он принял сан епископа, остаётся неясным. Беда пишет, что Августин принял сан от франкского архиепископа Этерии в Арле сразу после крещения Этельберта. Однако в письме от сентября 597 года папа называет Августина епископом, а в другом, десять месяцев спустя, пишет, что Августин принял сан по его приказу от германских епископов.

После массовых крещений Августин направил Лаврентия в Рим с докладом о своих успехах. Беда пишет, что в письме Августин также просил у Григория совета по организации церкви, наказаниям за грабёж, правилам брака, освящению епископов и, кроме того, отношениям между церквями Британии и Галлии, крещению новорождённых и времени причастия и мессы. В 601 году из Рима были посланы новые миссионеры, доставившие паллий для Августина, который был символом сана архиепископа, и дары: священные сосуды, церковные облачения, мощи и книги, содержание которых неизвестно. Возможно, книги касались литургии и были написаны в это же время. Какой именно литургии придерживался Августин в Англии, неясно, но несомненно это одна из латинских литургических форм, распространённых в те годы в Риме.

В письме Августину Григорий также велел новому архиепископу посвятить в сан двенадцать викариев и направить епископа в Йорк. Григорий планировал основать в Англии две епархии: в Йорке и Лондоне, с двенадцатью викариями при каждом епископе. По его плану, Августин должен был перенести свою кафедру из Кентербери в Лондон, но по неясным причинам этот переезд так и не состоялся. В то время Лондон входил в состав королевства Эссекс, и правил там племянник

Этельберта Сэберт. Сэберт был крещён лишь в 604 году и, вполне возможно, до этого препятствовал переносу кафедры Августина в Лондон. Историк Бректер предположил, что кафедра всё же была перенесена, а после смерти Августина возвращена в Кентербери. Однако эта теория противоречит рассказу Беда.

В 604 году Августин в дополнение к епархии в Йорке основал в Британии ещё две епархии: в Лондоне епископом стал Меллит, а в Рочестере - Юст. Оба прибыли в Британию в 601 году из Рима.

Папа Григорий желал также подчинить Августину церкви в Уэльсе и Думнонии, рассчитывая, видимо, что в Британии сохранились со времён Римской империи правительственные и церковные организационные структуры. Но как пишет Беда, британцы не доверяли Августину, и, не зная истории и не понимая традиций британской церкви, Августин ненамеренно испортил с ними отношения. В 603 году Августин и Этельберт собрали британских епископов в Кентербери и обсудили возможность объединения церкви под началом Августина. Беда пишет, что после заседания епископы «посоветовались с народом», который решил оказать Августину столько же уважения, сколько он оказал им. По словам Беда, приветствуя британских епископов, Августин не встал со своего места. Некоторые историки полагают, что Августин не знал историю и не понимал традиции британской церкви, что повредило его взаимоотношениям с британскими епископами. **Таким образом, план папы по объединению британских церквей не был осуществлен.**

Однако существовали и более глубокие разногласия между Августином и британской церковью: форма тонзуры, время празднования Пасхи, а также подход к аскетизму, миссионерской деятельности и общей организации церкви. Кроме того, не последнюю роль сыграла и политика: деятельность Августина поддерживал кентский король, а Уэссекс и Мерсия расширялись на запад, в районы, находящиеся под управлением британцев.

Хотя объединение церкви и не удалось, **Августин добился заметных успехов в миссионерской деятельности. Он освятил множество языческих храмов и совместил большинство языческих праздников с христианскими.** Например, в одном из храмов чтили местного святого Сикста, детали жизни и смерти которого не были известны. Вполне возможно, что последователи были христианами, хотя Августин так не считал. По указанию папы Григория Августин основал в храме церковь римского святого Сикста.

Папа Григорий не оставлял своим вниманием британские церкви и издал несколько предписаний для мирян и духовенства, например, о том, что церковь в Кенте подчиняется непосредственно папе, и ни английские, ни франкские епископы не имеют власти друг над другом. Другое предписание касалось подготовки местного

духовенства и поведения миссионеров. По его совету Августин основал миссионерскую школу, и вскоре после его смерти Кентербери отправил несколько учителей в поддержку христианской миссии в восточную Англию. В школе короля (англ. *The King's School*) утверждают, что она основана Августином и является, таким образом, старейшей школой мира. Эту теорию не подтверждают исторические документы школы, первые из которых относятся лишь к XVI веку. Однако он основал какую-то школу, поскольку после его смерти Кентербери посылало учителей в восточную Англию.

Перед смертью Августин назначил Лаврентия Кентерберийского своим преемником, вероятно, с целью обеспечить упорядоченную передачу полномочий архиепископа. Хотя на момент смерти влияние Августина едва распространилось за пределы Кента, именно он принёс в Британию активный миссионерский стиль. До его прибытия, несмотря на присутствие христиан в Ирландии и Уэльсе, никаких попыток обратить саксов в христианство не предпринималось. Августин же оказал решающее влияние не только на христианство в Британии в целом, но и на англосаксонскую церковь в частности, усилившую свою миссионерскую деятельность среди язычников. Нельзя забывать, что своим успехом Августин частично обязан Этельберту, который дал архиепископу возможность проявить себя не препятствуя распространению христианства на своих землях. Пример Августина оказал влияние и на последующую интенсивную миссионерскую деятельность англосаксонской церкви.

Августин умер 26 мая 604 года и вскоре был причислен к лику святых.

Первоначально он был похоронен в портике сегодняшней Церкви Святого Августина в Кентербери, но позднее тело было перенесено в церковь аббатства, названного его именем. После нормандского завоевания церковь активно поддерживала культ Святого Августина, и его могила стала местом паломничества. Его рака занимала центральное положение в одной из часовен, а справа и слева были расположены раки Лоренса и Мелитуса. Король Генрих I разрешил Аббатству Св. Августина проведение с 8 по 13 сентября шестидневной ярмарки во время переноса его останков в новый реликварий. Во время реформации храм Августина был разрушен, а мощи утрачены.

Кроме Беды, жизнь Августина описывали и другие средневековые писатели. Примерно в 1090 году Госселин написал биографию Августина, приблизив его образ к образу святого. В описании мало новых исторических фактов, и основное содержание — описание чудес, совершённых Августином. Опираясь на это описание, более поздние авторы продолжали добавлять в жизнь Августина рассказы о совершённых им чудесах, всё дальше уходя от действительных событий. Среди таких авторов были, например, Вильям Мальмсберийский, утверждавший, что Августин основал Сёрнское аббатство, автор (скорее всего, Джон Бромптон, средневековой летописи, содержащей выдуманные письма от

Августина, и некоторые другие авторы, включавшие Августина в свои рыцарские романы. В произведениях изобразительного искусства Августин предстаёт сидящим на престоле с епископскими знаками.

Основанный Августином монастырь продолжал расти. В 978 году аббат Дунстан переименовал его в честь святых Петра, Павла и Августина, и с тех пор он обычно известен как Аббатство Святого Августина. После Тюдоровской секуляризации Генрих VIII использовал аббатство как королевский дворец, но с тех пор большинство зданий превратилось в руины. В 1988 году руины аббатства вместе с Кентерберийским собором и Церковью Святого Мартина стали объектом Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Августин был первым в ряду 104 архиепископов Кентерберийских. Архиепископ Кентерберийский является архиереем епархии Кентербери, ведущим епископом Церкви Англии и символическим главой всемирного Англиканского сообщества. Таким образом, сегодняшний Архиепископ Кентерберийский руководит третьей по величине группой христиан в мире. В Кентерберийском соборе каменная кафедра, использованная при интронизации архиепископа, называется «креслом святого Августина», хотя кресло было построено, вероятно, в XIII веке.

В восточном Кенте, в Эббсфлите кельтский крест отмечает предполагаемое место высадки Августина на берег Англии, хотя в 2005 году историк Алан Кей в интервью Би-би-си сообщил, что в действительности Августин высадился между Стонаром и Сандвичем. По словам Кея, в VI веке Эббсфлит не располагался на побережье, и легенда выдумана в 1884 году викторианским аристократом, желавшим привлечь посетителей в открытое им неподалёку кафе.

Христианизация Ирландии

1. Владимир де Беер. «Православная Ирландия».

Существенным результатом ирландского заселения Британии стало соприкосновение с христианством. Нельзя сказать точно, когда в Ирландию пришли первые христианские миссионеры, однако конец IV или начало V столетия представляются вполне вероятной датой. Итак, начался процесс, который, казалось, должен был превратить Ирландию, этот изолированный регион, страну грабителей и морских пиратов, в «остров святых и ученых». Последнее определение, хотя и известное, следует принять с осторожностью. Ирландские

короли и правители не переставали бороться друг с другом только оттого, что сделались христианами.

Распространенным является мнение, что святой Патрик первым принес христианскую веру в Ирландию, так что его традиционно именуют апостолом Ирландии. Не желая ни коим образом умалить значимость трудов святого Патрика, мы, однако, считаем нужным указать, что **незадолго до него в 431 году святой Палладий был послан миссионером в Ирландию святым папой Римским Целестином I, став первым епископом Изумрудного острова, и совершал таинства над «ирландцами, исповедовавшими Христа».** Святой Палладий (память 7 июля), как предполагают, был сначала диаконом в Риме или Оксерре, проповедовал в Ирландии в районе Уиклоу и после некоторого успеха переехал проповедовать в Шотландию, где вскоре и преставился. Должно быть, в Ирландии уже было некоторое число христиан к тому времени, когда святой Патрик пришел в эту страну год спустя, в 432 году. Более того, апостол Ирландии писал в одном своем письме, что закон Божий уже был насажен в этой стране «в прежние времена» и что он не хотел бы пользоваться добрым именем своих предшественников. Представляется вполне вероятным, что святого Патрика послали в Ирландию подавить ересь Пелагия, так как в то время Ирландию подозревали в склонности к пелагианству. Но, несмотря на вышесказанное, Ирландия в то время все еще фактически оставалась языческой страной, а большая часть ее населения практиковала религию, связанную с культом природы, где исполнителями обрядов были так называемые старцы, или друиды. Через столетие после смерти святого Патрика христианская вера была еще только нововведением в некоторых частях острова.

Пелагианская ересь

Пелагианская ересь вызвала разногласия в христианском мире. Существует версия, что Пелагий был монахом ирландского происхождения. Известно, что в 400 году он посетил Рим и был поражен «распущенностью нравов». Тогда он выдвинул собственную доктрину, в которой, помимо прочего, отвергал концепцию первородного греха (грех Адама не может быть вменен всему человеческому роду), а также заявлял, что некрещенные младенцы могут иметь жизнь вечную.

Пелагианство было социально разрушительным, поскольку, согласно этой теории, ни один богатый человек не мог спастись, не раздав все свои богатства. Те, кого Проспер относил к верующим в Христа, были антипелагианскими ортодоксальными христианами. Из этого следует, что христианство в Ирландии имело значительную поддержку до того, как вернулся Патрик, а в другой хронике, примерно в 434 году, Проспер упоминал, не называя имени, еще одного епископа, направленного в Ирландию для обращения варваров. Тем не менее процесс этот, вероятно, был медленным и во многом обязанным своим успехом Патрику, хотя в хрониках VII века упоминаются также епископы Сахелл, Цетиак и другие. Сам

Патрик признавал в своей «Исповеди», что местные риторы были о нем низкого мнения, в отличие от образованных и умудренных житейским опытом клириков.

Британское влияние

Современные историки вполне сознают огромный вклад британских миссионеров в развитие ирландского христианства. Скорее их, чем Патрика с его учениками, надо благодарить за золотой век ирландской церкви в VI столетии. Они создавали монастыри и распространяли вероучение. Список длинный: Ниниан (360-432) учил Финиана Мовильского и святого Давида, покровителя Уэльса, в то время как Тигернах из Клонса, Энда Аранский и Скуитдин из Сливмарджи — все были британского происхождения. Влияние этих святых и ученых на ирландскую жизнь можно оценить по тому, скольким детям в Ирландии давались их имена. Тем не менее необходимо подчеркнуть, что христианизация Ирландии шла медленно и сложно. Историк Доннахад О'Кор-рейн полагает, что даже в середине VI века, примерно через двести лет после смерти Патрика, верховный король Тары Кербайлл вполне мог быть язычником.

Святой Патрик (St.Patrick, Saint Patrick, лат. Sanctus Patricius], Patricus, ирл. Naomh Pádraig, Патр́икий) (371 – 415, Британия, 457 – 493, точно неизвестно) — христианский святой, покровитель Ирландии Нигерии. Почитание распространено в католицизме, в отдельных протестантских церквях (например, в англиканской, пресвитерианской, лютеранской); в православной церкви имеет место местное почитание в отдельных общинах, вопрос с общецерковным почитанием поместными православными церквями не решён.

Святому Патрику посвящено множество соборов и церквей по всему миру, наиболее известный из которых — собор Святого Патрика в Дублине, построенный в 1191 году. Настоятелем собора в XVIII веке был писатель Джонатан Свифт.

Единственным источником сравнительно надёжных биографических сведений о Патрике являются его собственные произведения — «Исповедь» (*Confessio*) и «Послание к воинам короля Коротика» (*Epistola ad Coroticum*). Как автор «Исповеди», написанной на латинском языке, святой Патрик считается родоначальником ирландской литературы.

Главной причиной, благодаря которой Ирландию прозвали «островом святых и ученых», явилась жизнь святого Патрика (389-461). Все знают историю о том, как Патрик освободил остров от змей, но легенда лишь подчеркивает, сколь многое в жизни святого окутано тайной. Мы даже не знаем точно, когда он жил. Из того, что о нем достоверно известно, вырисовывается следующее: Патрик был британцем

(возможно, происходил из Уэльса), из уважаемой семьи. Его отец Кальпурний был римским чиновником. Шестнадцатилетнего Патрика похитили пираты и продали в рабство в Ирландию. Он шесть лет пробыл пастухом, вероятно в Коннахте, а потом ему удалось бежать и вернуться на корабле в Британию. По возвращении Патрик поведал, что ему было видение, он слышал голоса, говорившие по-ирландски: «Мы умоляем тебя, приди и обрати нас». Похоже, он вернулся в Ирландию в 432 году, сделался епископом и провел на острове остаток жизни (хотя собратья-христиане из Британии, кажется, сомневались в том, что он годился для этой миссии).

Патрик оказывал сильное влияние на вождей ирландских кланов и, хотя сам был не слишком хорошо образован, поощрял обретение знаний. Помнят о нем больше всего в Арме и Таре. Судя по названию Кроу Патрик, святой имел какое-то отношение к этой горе. Особые связи святого с Армой позволили этому городу стать религиозным центром Ирландии, каковым он остается и по сей день. Город распространял культ святого, так что к VII веку слава Патрика докатилась до Манстера. Особым вкладом святого в ирландское христианство стало поощрение аскетизма и монашеского движения, что, возможно, явилось результатом его контактов с монашескими общинами в Галлии, известными своей суровой дисциплиной. Он также подчеркивал значение миссионерской деятельности, и к VI веку миссионерство стало отличительной чертой ирландской церкви. Наконец, он внес вклад в организацию ирландской церкви, поощряя распространение христианства не через епископские епархии, а через монашеские общины. Старинные обычаи отмирали с трудом, и это подчеркивается тем фактом, что аббаты не прочь были нападать на соперничавшие с ними христианские общины. Деятельность Патрика оставила глубокий след. О его авторитете говорит день святого, 17 марта, официальный праздник Ирландии. Имя святого тесно связано с ирландцами. В отличие от него, английский святой Георгий ни разу не посетил страну, чьим покровителем он стал. В наследии Патрика есть и отрицательная сторона, поскольку забыт вклад других святых. Прибытие Патрика в Ирландию фактически совпадает с самыми ранними письменными свидетельствами об ирландской церкви. Их автор — Проспер Аквитанский (390-463). В своей хронике он сообщает, что в предыдущем, 431 году папа Целестин (422-432) назначил некоего Палладия епископом для ирландцев, «верующих в Христа».

Точные время и место рождения святого неизвестны. Упомянутое в «Исповеди» местечко Баннавет, или Баннавента Берния (*Bannavem Taburniae*), по свидетельству жития — Вентре, более нигде не фиксируется. По предположению британского историка Чарльза Томаса, речь идет о месте под распространенным в римской Британии названием *Bannaventa* (таких поселений было несколько) с каким-то уточняющим определением. Томас выдвигает предположение о том, что название первоначально должно было звучать приблизительно как *Bannaventa*

Berniae, — вероятно, это тот же топоним, который позднее дал название англосаксонскому королевству Берниция.

Патрик называет себя сыном дьякона (по другой версии — сыном декуриона (*diaconus* или *decurio*), римского офицера-чиновника Кальпурния *Calpurnius* или *Calpornios*, Куальфарния) и внуком священника по имени Потит (*Potitus*; в «Гимне Фиакка» же упоминается, что Кальпурний был сыном Отида, сына Деохайна Одисса). Из косвенных упоминаний в текстах, наподобие упоминания собственной загородной усадьбы для проведения праздников, очевидно, что святой происходил из достаточно состоятельной семьи. Есть свидетельства о том, что у него было две сестры (одна из них — Дарерка Ирландская); кроме того, по ряду предположений, при рождении святого звали Магон (или Майвин Суккат, *Maewyn Succat* (или *Sochet, Succetus*, Сохет), где Майвин — имя при крещении, а Суккат — имя при рождении). Предположительное имя матери — Концесса (*Concessa*), вероятно, близкая родственница святого Мартина Турского. В хозяйстве его отца были рабы.

В своих произведениях Патрик неоднократно упоминает о своей неучёности (и его «Исповедь» написана, по многим свидетельствам, на довольно плохой латыни), в то же время встречаются и упоминания о полученном им хорошем образовании. В письме Коротыку святой Патрик начинает называть себя ирландцем (*Hiberionaci sumus*).

Когда Патрику было около шестнадцати лет, он из загородной усадьбы своей семьи был похищен и «со многими тысячами» увезён в Ирландию (вероятно, в Коннахт), где был поставлен пасти овец (предположительно, в графстве Антрим). Похитителями Патрика предположительно были разбойники-ирландцы под предводительством Ниалла Девять Заложников, или же пикты и скотты (в 380—390-е гг., когда Максим, провозгласив себя римским императором и отправляясь в 383 году на Рим, увёл с собой большую часть римских войск). В «Исповеди», которая является в большой степени христианским апологетическим текстом, это событие осмысляется как наказание за забвение заповедей Господа и игнорирование предостережений священников. По словам Патрика, в детстве и юношестве он не знал истинного Бога, но за годы рабства обратился к нему, проводил дни и ночи в непрестанных молитвах (до сотни в день и немногим меньше ночью), и через шесть лет голос в ночном видении сказал ему: «Правильно делаешь, что постишься, ибо скоро вернешься ты в родную сторону», и потом — «Пойди и взгляни — твой корабль ждёт тебя».

Многие из приключений Патрика пересекаются с ветхозаветными странствиями Моисея. После видения Патрик убегает и через двести миль пути обнаруживает корабль, спускаемый на воду. Капитан корабля отказывается взять святого с собой, так как Патрику нечем заплатить, но его в итоге приглашает на борт один из подчинённых капитана. Патрик принимает предложение при условии, что ему не

придётся соблюдать обычаи мореходов. Корабль отплывает к Британии или к Галлии (современной территории Франции). Патрик со своими спутниками после трёх дней плавания двадцать восемь дней движется по пустынной местности; в пути по молитвам будущего миссионера Бог посылает путникам пропитание — стадо свиней. Кроме того, путешественники находят мёд диких пчёл, но Патрик, считая эту пищу языческой, отказывается от него. В ту же ночь на Патрика нападает сам сатана, но Бог помогает ему одолеть нечистого.

Далее в «Исповеди» кратко упоминается второе шестидесятидневное рабство. Вероятно, по дальнейшему упоминанию десятидневного поиска людей с некими спутниками, нападавшими были местные племена, а не матросы с корабля. В тексте «Исповеди» Патрик упоминает, что всего невзгод на его долю пришлось двенадцать.

В конечном итоге Патрик возвращается домой, однако вскоре во сне ему является некий Викторий (вероятно, ангел; Виктор), несущий множество писем, одно из которых было адресовано ему и гласило: «Святой брат, приди к нам, и снова будь с нами» («Мы умоляем тебя, приди и обрати нас»). Согласно разным переводам «Исповеди», либо письмо было озаглавлено «Голоса Ирландии», и слова будто звучали в голове Патрика, либо же он услышал голоса, говорящие на ирландском языке (в связи с голосами упоминается также местность — Фоклюдский лес).

Здесь начинается период в жизни святого, слабо освещённый в «Исповеди». Видимо, Патрик становится служителем церкви, вероятно, в Галлии получает сан диакона после обучения у святого Германа и готовится к тому, чтобы стать новым епископом. Известно, что немалую часть времени после возвращения и до вторичного отправления в Ирландию уже в епископском сане в 432 году он провёл вне Британии. Согласно разным сведениям, Патрик не то несколько лет провёл в Галлии, обучаясь в тамошних монастырях (в том числе, в Леринском монастыре), не то уже тогда отправился снова в Ирландию, не то обучался и принял сан в монастыре святого Мартина Турского в галлийском Оксерре.

Критическим моментом в жизни Патрика стало совещание неких «старейшин» или «старших» (*seniores*) по поводу того, достоин ли он епископского сана. У него, очевидно, были противники, которые в конечном итоге одержали верх (во всяком случае, в том эпизоде, который описывает Патрик). Среди его обвинителей был его старый друг, которому Патрик рассказывал о своём «тридцатилетней давности» грехе до того, как стать диаконом, и который ранее простил его. Этот грех Патрик совершил, когда ему, вероятно, ещё не было пятнадцати лет, и он «ещё не был достаточно силён». Суд происходит в Британии, в отсутствие Патрика.

Патрик подчёркивает, что изменился с тех пор, после обращения к Господу и пройденных испытаний, что Бог избрал его проповедовать Евангелие язычникам на

«краю земли». Той же ночью у него случается видение, в котором Бог обещал кару его обвинителям.

На этом месте в повествовании происходит разрыв. Патрик прибывает в Ирландию не то в сане епископа в 431-32 году, не то по указанию явившегося ему ангела. В письме Коротикю Патрик упоминает, что он является епископом (*episcopum me esse fateor*) вероятно, он был поставлен в сан не папой, а британскими епископами, вероятно Амурексом. Расходятся и данные о том, покидал ли он Ирландию вновь после своего возвращения.

В «Исповеди» Патрик упоминает о тысячах произведённых им крещений, исповедуется, что вручал подарки королям и судьям в землях, где он бывал особенно часто, но говорит, что сам отказывался от mzды и подарков. Он упоминает, что однажды со своими спутниками две недели сидел в тюрьме в кандалах. Первоначальная паства Патрика, судя по упоминаемым в «Исповеди» людям, состояла в основном из молодёжи, женщин и рабов, то есть из довольно маргинальных слоёв общества. Анналы четырёх мастеров упоминают, что он основал 600 церквей (по другим источникам — церковей было 300), а принявших от него крещение ирландцев — более 120 000. В 1991 году С. В. Шкунаев, ссылаясь на «Житие святого Патрика» авторства Мурьху, предположил, что христианизация Ирландии происходила при поддержке святого Патрика местными аристократами-землевладельцами по модели индийского «восстания кшатриев», что противоречит «маргинальной» теории христианизации. Сложно судить в целом о процессе ранней христианизации Ирландии, так как следующий после произведений Патрика литературный памятник ирландского церковного законодательства, «Первый Синод св. Патрика», был составлен лишь в середине VII века.

Святой Патрик подчёркивал важность миссионерства, которое к VI веку стало отличительной чертой ирландской церкви, и приветствовал распространение христианства через монашеские общины, а не через епископские епархии.

С миссионерской деятельностью связано «Письмо к Коротикю», бриттскому вождю. Коротик собрал отряд скоттов и южных пиктов и совершил с ним набег на юг Ирландии, где убил и захватил в плен многих ирландцев, в том числе уже обращённых в христианство. Коротик называл себя христианином, и святой Патрик в своём письме просил его покаяться и образумиться.

Одна из легенд, связанных с миссионерством святого, рассказывает о двух королевских дочерях, Этне и Фелелм, встретивших святого и его спутников у озера. Девушки расспросили святого Патрика о Боге, уверовали и были крещены, но им захотелось большего: они попросили о причастии, чтобы быстрее увидеть Бога, и после тут же умерли. Обе они были канонизированы как святые девы

Коннахта, и их память почитается 11 января. В житии Мурьху существует и другая аналогичная легенда о королевской дочери Монесан; существовали и крещёные ирландские принцессы, для которых смерть не последовала сразу за крещением (Синния из Ольстера, Монинна).

Святой Патрик за время своей миссии не внедрил в Ирландии римскую тонзуру взамен кельтской.

Существует предположение, что церковь святого Патрика повлияла на христианизацию Руси через варягов.

Несмотря на то, что святой Патрик несомненно многое сделал для христианизации Ирландии, **неверно называть его первым христианским миссионером этой страны. Первые христианские захоронения Ирландии относятся к концу IV века; археологические находки свидетельствуют, что христианизация Ирландии началась скорее с юга, а не с севера, где действовал Святой Патрик; первым епископом Ирландии, согласно «Хронике» Проспера Аквитанского, был галло-римлянин святой Палладий**, поставленный в сан папой Целестином в 431 году. Согласно преданиям, его миссия была неудачной, он заболел и скончался, вернувшись в Британию. В *Confessio* о Палладии не сказано ни слова.

Учитывая несколько дат смерти, сохранившихся в ирландских анналах, и существование Палладия, в ирландской средневековой традиции и в научной литературе XX века родилась «концепция двух Патриков», молодого и старого (или даже трёх).

День поминовения святого — 17 марта; информация о годе смерти расходится в зависимости от источника. Место кончины и захоронения святого также достоверно неизвестны, однако считается, что он захоронен в Даунпатрике (по другим традиционным преданиям — в Соуле или Арме). По легенде, для выбора места в повозку с телом святого были впряжены два неукрощённых быка, и захоронение должно было случиться там, где они останутся.

По легенде же, перед смертью святой сорок дней и ночей провёл на вершине горы Крох, а в последний час, после того, как его исповедовал епископ Тассах, бросил с горы колокол, молясь о том, чтобы в Ирландии не иссякла вера (и колокол подхватили ангелы, которые ещё и охраняли могилу святого в первую ночь). Согласно преданиям, ангел обещал святому исполнение четырёх просьб: престол в Арме, возможность судить тех, кто в день кончины прочёл обращение к святому (и возможность судить всех ирландцев), а также милосердие потомкам Диху (одного из первых встретившихся Патрику во время миссии ирландцев).

По тем же преданиям, чтобы тело не было вырыто, было определено положить его на локоть в землю; несмотря на это, между двумя народами после смерти святого разгорелась война за его мощи, ничем не кончившаяся из-за божественного вмешательства.

Точная датировка событий из жизни святого является дискуссионным вопросом. Патрик упоминает о том, что народ франков придерживается язычества; их обращение в христианство началось с 496 года, так что данное упоминание не может сильно помочь. Другая привязка — римское знатное происхождение Патрика и упоминание, что его похитили в 16 лет, но достоверно ориентироваться в связи с этим и временем исчезновения римлян с северо-запада Британии тоже невозможно.

В целом и «Трёхчастное Житие», и жития Муирьху и Тирехана, и анналы, и прочие источники из Книги Армы связывают историю Патрика с людьми, умершими, согласно записям, к концу V или началу VI века.

Многие века в событиях из жизни святого традиционно ориентировались на две даты: 432 год, когда он (по свидетельствам летописей VI, VII и более поздних веков, упоминающих поездку Палладия в Ирландию в 431 году и поездку Патрика — в следующем году) вернулся в Ирландию в сане епископа, и дату смерти, 492/493 год. Учитывая получение сана, Патрику предположительно в 432 году было 30 лет, однако летописи сообщают о смерти святого на 60 лет позже в возрасте 120 лет, что плохо согласовывается с обычной продолжительностью жизни. Встречаются упоминания о смерти в 461 году, но они, предположительно, возникли из-за смещения образа святого Патрика с образом папы Льва I.

В 1905 году историк Дж. Б. Бьюри пересмотрел традиционную хронологию с учётом своей специализации на римской истории и признанием даты смерти в 461 году; в его модели святой родился в 389 году, был похищен в 405 году (год большого налёта на те земли Ниалла Девять Заложников), освобождение произошло в 411 году, святой вернулся в Ирландию в 432 году, основал первую церковь в Арме в 444 году и умер в возрасте 72 лет в 461 году. В настоящее время правление Ниалла обычно датируют позднее, считая, что он умер около 452 года. Модель Бьюри во многом основывалась на авторитете её создателя; её критика в итоге была основана на отсутствии объяснений двух разных дат смерти, указанных в летописях, и привела к созданию «Концепции двух Патриков» К. Хьюз в «Новой истории Ирландии», отмечая значительную литературу вопроса и его сложность, считает наиболее вероятной датировку деятельности Патрика 461—492 годами.

Жития и Легенды

Мурьху и Тирехан (*Tírechán*), авторы первых житий святого Патрика, созданных уже в VII веке, по-видимому, читали *Confessio*, но достаточно вольно разбавляли его историями откровенно сказочного содержания. Оба автора опирались на более раннее произведение, ныне утерянную «Книгу Ультана» (*Book of Ultán*). Мурьху пишет, что нашёл четыре имени Патрика, записанные в этой книге: Магон (*Magonus*, знаменитый), Суккет (*Succtetus*, бог войны), Патрикий (*Patricius*, знатный человек — по ряду свидетельств, это прозвище было дано ему в насмешку в рабстве и трансформировалось позже в имя) и Котиртиак (*Cothirtiacus*, так как он обслуживал четыре дома друидов, а также свидетельства об имени матери Патрика.

Монастырь в Арме весьма активно пользовался именем своего легендарного основателя, чтобы стать главным религиозным центром Ирландии (что предполагало и большое политическое влияние). В преданиях упоминаются чудеса, происходившие вокруг жадного хозяина, не желавшего честно отдать святому Патрику часть местных земель, и легенда о смерти святого, согласно которой он, чувствуя смерть, спешил в любимый город, но был остановлен ангелом с целью, чтобы в Арме святой запомнился живым. Вероятно, связь святого и Арме является исключительно вымышленной; однако это весьма ранняя традиция, не имеющая строгой локализации.

Две наиболее популярные легенды, связанные с именем Патрика, говорят о том, что он принёс в Ирландию письменность и что он изгнал оттуда всех змей. Однако письменность на остров проникла ещё раньше через романизованную Британию, а змеи исчезли независимо от Патрика. Академик Н. И. Кареев приводил легенду о змееборстве св. Патрика в качестве примера чисто словесного происхождения мифов: **«Напр., ещё апостольский подвиг св. Патрикия в искоренении ядовитого гнезда ересей и язычества в Ирландии был переведён в легенду о том, как этот святой истребил всех змей до одной на этом острове».**

Житие (*Vita sancti Patricii*) Мурьху мокку Махтени (*moccu Machtheni*) датируется концом VII века. Оно было написано по просьбе епископа Аэда (к которому в «Житии...» есть обращение), умершего в 700 году. И Мурьху, и Аэд участвовали в соборе 697 года в Бирре, вследствие чего, по мнению Л. Билера, «Житие...» и было написано после достижения соглашения, по которому во всей Ирландии принимались римский счёт Пасхи и форма тонзуры, а святой Патрик признавался апостолом всей Ирландии. Произведение было написано в том числе с целью утверждения первенства монастырского центра в Арме, с чем связан ряд содержащихся в нём легенд.

Житие святого Патрика авторства Мурьху сохранилось в трёх рукописях: в Книге из Арме, написанной до 845 года (в этом году умер её писец Фердомнах), в рукописи из Брюссельской королевской библиотеки XI в. и в рукописи из Венской национальной библиотеки конца VIII в. Книга из Арме и представляет

наибольший интерес для исследователей, так как в ней содержатся также произведения самого Патрика, его «Деяния» (*Collectanea*) в изложении епископа Тиренаха, примерно тех же, что и у Мурьху, лет написания, и оправдывающий первенство Армы среди ирландских монастырей текст *Liber Angeli*.

Текст «Жития...» скорее содержит представления церковных кругов VII века о древней Ирландии, нежели является достоверным описанием.

Согласно Мурьху, после первого пленения Патрик попал на семь лет в услужение к выкупившему его друиду по имени Милух мокку Бойн; далее в тексте проясняется, что Патрик служил в хозяйствах четырёх друидов, откуда происходит одно из его имён — Котиртиак (искаж. «четыре дома», что является искажением: в V веке имя *Patricius* могло быть произнесено ирландцем как *Cotrigios*, что далее уже могло быть переосмыслено). Далее святой Патрик прибыл в Темру, ко двору верховного короля Ирландии Лойгуре, сыну Ниалла. При дворе короля служило множество друидов; двое из них заранее предсказывали, что из-за моря придёт новый обычай, который «изничтожит богов их со всеми их искусными деяниями». При этом Мурьху, упоминая, что древний язык малопонятен, приводит всё же стихотворный текст пророчества (учитывая отсылку на алтарь на западе — древний, вероятно, восходящий к V веку):

Придёт бритоголовый
Из-за моря безумного,
Его плащ с дырой для головы,
Его посох загнут наверху,
Его стол на западе его дома;
Все его люди ответят:
«Аминь, аминь»

Характерно, что негативно относящийся к друидскому наследию агиограф ссылается на него не однажды, в том числе упоминая «Старину мест».

Самое крупное и известное столкновение Патрика с друидами происходит на пасху, когда король и его двор собираются праздновать некий языческий праздник (судя по близости дат — вероятно, белтайн). Патрик зажигает пасхальные свечи раньше, чем загорятся священные костры белтайна, вызывая этим гнев короля и друидов; во время последовавшего разговора с друидом Лохру Патрик желает, чтобы тот немедленно умер, и друид подлетает, падает и разбивает себе голову о камень; напавшее после этого события на святого войско покрывает мгла и охватывает паника, в результате чего почти все нападавшие гибнут. После этого Лойгуре, по одним преданиям, приказывает запрячь для Патрика колесницу с девятью конями, как то полагается богам, но святой отказывается, по другим — король лишь преклоняет колени перед святым.

На следующий день Патрик является ко двору, и единственный вставший поприветствовать его, филид Дувтах мокку Лугир, уверует в Бога.

В результате дальнейших состязаний с друидами (в котором сам Патрик и далее проявляет магические способности, в список которых входит выделение яда из кубка, удаление с целой долины насланного друидами снега и управление огнём и водой) Лойгуре и многие другие ирландцы Тары принимают крещение.

В другой сохранившейся поэме повествуется о том, как святой Патрик разрушил золотой идол бога Кромма, которому приносились человеческие жертвоприношения; по свидетельству «Трёхчастного жития святого Патрика», святой не разрушал идол, а лишь подошёл к нему, при этом божество покинуло своё изваяние, которое упало наземь в знак покорности.

Одна из легенд, связанных со святым, гласит, что Патрик на примере трилистника объяснял ирландцам смысл Единства Божества в Святой Троице. Позднее возникновение данной легенды и отсутствие свидетельств самого Патрика заставляют ряд исследователей предполагать, что легенда недостоверна; вероятно даже, что монахи, записывавшие легенду, **приписали Патрику то, что было типично скорее для друидов — почитание священного числа три, которое символизировал трилистник.**

Согласно другой легенде, святой защитил себя и восемь своих спутников от мести Лойгуре, пропев «Олений гимн» (существует текст этого гимна, приписываемый Патрику), после которого мстители увидели проходящих мимо оленей, а не людей.

Существуют предания, гласящие и о развязке конфликта святого с Коротиком, не внявшим письму; Патрик обратился с молитвой к Богу, после чего Кортикусу было видение, в котором голоса предлагали отказаться ему от трона, и в итоге этот воитель превратился в лисицу и бежал.

По преданию, святой Патрик совершал множество чудес, возвращая слепым зрение, глухим — слух, исцеляя прокажённых; воскрешал умерших. Однако, не во всех этих легендах Патрик представлен как положительный персонаж; например, в легенде об Оссиане, вернувшемся из Тир на Ног, коснувшегося ногой земли и сразу резко постаревшему, говорится, что святой, хоть и подобрал фения и приставил людей ухаживать за ним, но возвращал ему молитвой зрение и слух лишь для выполнения отдельных заданий, после которых решал, что такую мощь лучше забрать обратно¹.

Согласно текстам Мурьху и Тирехана, святой Патрик мог учиться в Леринском аббатстве, а значит — быть учеником Гонората Арелатского

Святой Гуасахт был сыном Маэлху, иначе Милиука, хозяина, на которого работал в Ирландии святой Патрик в качестве раба. В «Житии...» рассказывается, что Святой Патрик вернулся к нему после странствий, желая спасти его душу, но Маэлху поджёг свой дом, запер двери и погиб в пламени, лишь бы вновь не встретиться с бывшим рабом. Гуасахт, согласно «Трёхчастному житию» святого Патрика (IX век), был в хороших отношениях со святым: он назван «совоспитанником» (др.-ирл. *comalta*) Патрика. Гуасахт был обращён святым Патриком к Господу, помогал ему в евангелизации Ирландии, как и Святой Мэл, а также Секундий (Сегитий), и позднее стал епископом Гранарда.

Отшельница Треа, дочь Кайртенна, короля Дал Арайде, обратилась в христианство молитвами святого Патрика. Согласно легенде, изложенной в «Трёхчастном житии святого Патрика», Треа была благословлена Патриком ещё во чреве своей матери Моган (кроме того, Патрик предсказал рождение святого Сенана). Среди других обращённых в христианство Патриком святых — святой Кириан, игумен Мак Нисси, Ниссен и Асик из Элфина, святой епископ Лейнстерский Идус, кроме того, Патрик постриг в монахини будущую святую Аттаракту, учеником Патрика считается Махай Бьютский.

Святой Одран был отождествлён с возничим святого Патрика. Он был убит вместо Патрика, так как они поменялись местами в колеснице, когда Одран узнал, что их ожидает засада. Наиболее древнее упоминание об этом эпизоде содержится в так называемом «Трёхчастном житии» святого Патрика (IX в.). Некий король по имени Фольге хотел отомстить Патрику за разрушение идола; тогда Одран сказал:

«Я уже долго был твоим колесничим, батюшка Патрик; теперь ты пусти меня на главное сиденье. Теперь ты будешь колесничим». Патрик так и сделал. Тогда пришёл Фольге и пронзил своим копьём Одрана в образе Патрика. *«Моё проклятье...»*, сказал Патрик. *«На священное дерево Бри-Дам»*, сказал Одран. *«Пусть так и будет»*, сказал Патрик. Фольге тут же умер и попал в ад.

Святой Фиака, сын сестры первого из обращённых Патриком на холме Тара, написал в честь Патрика гимн.

Христианизация Шотландии

Колумба (собственно Кримтан (Crimthann)),

прозванный современниками *Колумба, Колум Килле, Кольм Килле*, что означает «Голубь Церкви», (521, Гартан, Донегол, Ирландия — 9 июня 597) — ирландский святой, монах, проповедник христианства в Шотландии. Святой Колумба считается одним из «двенадцати апостолов Ирландии». В 563 году святой Колумба основал первый монастырь на территории нынешней Шотландии и был там настоятелем. Его проповедь сыграла особую роль «в распространении христианства среди

британских пиктов и скоттов, а затем и англосаксов». Его дядя и племянник также почитаются как святые.

Святой Колумба происходил из королевского рода Уи Нейллов: он был сыном Федлимида и внуком короля Кенел Конайлл Фергуса Длинноголового. Мать Колумбы Этне была из королевской семьи Лейнстера. В детстве он воспитывался у пресвитера по имени Круйтнехан (впоследствии — ирландский святой Круйтнехан), который крестил мальчика в Темпл-Дуглас Конуолского прихода. Затем Колумба поступил в монастырскую школу святого Финниана Мовильского, где к двадцати годам получил степень дьякона. После этого он направился в Ленстер, где стал учеником старца Геммана. Затем он поступил в монастырь святого Финниана Клонардского, где, по легенде, жили и учились многие святые Ирландии. Был рукоположен во священники святым Экианом.

Ещё живя в Ирландии, святой основал несколько монастырей, в том числе Дайре Калгах (Дерри), и, возможно, Келлское аббатство.

Святой Колумба был праправнуком Ниалла (Нейла) Девяти Заложников, предводителя ирландских разбойников, похитивших в начале V века британского юношу, которому предстояло стать святым Патриком. Так удивительным образом переплелись судьбы двух величайших британских проповедников.

В 561 году произошла кровопролитная битва между войском верховного короля Ирландии Диармайта мак Кербайлла с одной стороны и соединённым войском королей Форггуса мак Муирхертайга, его брата Домналла Илхелгаха, двоюродного брата Колумбы Айнмере мак Сетная и короля Коннахта Аэда мак Эхаха Тирмхарны с другой. Союзники победили «по молитвам святого Колумбы», якобы потеряв лишь одного человека, в то время, как со стороны Диармайта погибло три тысячи.

Существуют различные версии участия Колумбы в этом конфликте. Ирландские анналы свидетельствуют, что причиной битвы стала казнь по приказу Диармайта сына короля Коннахта, несмотря на заступничество Колумбы, что вызвало негодование и ближайших родичей Колумбы, и короля Коннахта.

Согласно же преданиям, сохранившимся в житиях святых, поводом для конфликта стал спор между Колумбой и другим святым, Финнианом Мовильским, о том, кому должна была принадлежать книга псалмов — частично сохранившийся до наших дней «Катах» («Боец»).

По преданию, Финниан в качестве аббата монастыря Клонарда владел копией Псалтыря, переведённого Иеронимом Стридонским на латынь. Святой Колумба

тайно от хозяина книги скопировал её текст. Когда Финниан узнал об этом, он потребовал от Колумбы отдать ему копию, однако тот отказался, считая, что текст книги принадлежит «всем глазам, которые его читают». В итоге, владелец оригинала обратился к королю Диармайту мак Кербайллу, который объявил, что «как телёнок принадлежит хозяину коровы, так и копия — хозяину книги», встав таким образом на сторону Финниана. Это решение Диармайта рассматривается современными исследователями как один из наиболее ранних случаев законодательной защиты авторских прав в Средние века. В свою очередь, Колумба попросил защиты у своих родственников из числа Северных Уи Нейллов. В результате возникла направленная против Диармайта коалиция, в которую вошли двоюродные братья Колумбы Айнмере мак Сетнай и Ниннид мак Дуах из септа Кенел Конайлл, совместно правившие Айлехом братья Форггус мак Муирхертайг и Домналл Илхелгах из Кенел Эогайн, а также король Коннахта Аэд мак Эхах Тирмхарна. Возможно, для правителей Северных Уи Нейллов обращение Колумбы за помощью было лишь предлогом к началу мятежа против верховного короля. Истинными же их намерениями, вероятно, было устранение Диармайта с последующим возведением кого-либо из участников мятежа в верховные короли Ирландии.

В 562 или 563 году ирландские клирики собрали синод, на котором действия Колумбы были подвергнуты формальному осуждению (правда, биограф святого Адомнан сообщает, что впоследствии он был реабилитирован). Святой решил покинуть Ирландию и отправиться в добровольное изгнание.

Колумба основал монастырь на острове Айона в 563 г. По различным данным, остров был подарен ему королём Дал Риады Коналлом или же пиктским королём Бруде. Древнеирландское название острова — Í, впоследствии он стал известен, как Í Choluim Chille или Icolmkill (остров Колумбы). Там Колумба с двенадцатью монахами основал монастырь, ставший центром его деятельности по христианизации Шотландии. Оттуда Колумба со своими сподвижниками отправлялся в разные стороны проповедовать Евангелие, строил церкви и основывал монашеские общины, становившиеся новыми центрами христианской проповеди. В Шотландии он провёл тридцать три года, основал несколько монастырей и миссий, включая Гиберно-шотландскую миссию, и обратил в христианство большинство северных и южных пиктов.

Не ограничиваясь братьями по вере - скоттами на западе, - Колумбе в конце концов удалось обратить в христианскую веру короля пиктов в Инвернесе. Со временем ирландская форма христианства со своими особыми обрядами и организацией вступила в прямой конфликт с римским христианством, которое распространялось на север от Кента. На синоде в Уитби (663 или 664) король Нортумбрии, выслушав сторонников соперничавших обрядов, принял решение в пользу Рима, и его

вердикт был позднее принят на всей территории к северу от Чевиот-Хилс; Айона в конце концов капитулировала ок. 720. Замена ирландских обрядов римскими оказало глубокое влияние на историю Шотландии, поскольку тем самым страна была присоединена к общему потоку истории европейской цивилизации.

Учеником святого Колумба был святой Кормак Уа Лиатан, которого Колумба поставил настоятелем в Дарроу.

Христианизация Швейцарии и Германии.

В Германии христианство появилось позднее. Нужно признать, что оно утвердилось здесь до Константина (на Арльском соборе в числе галльских подписываются епископы германских городов Кельна и Трира).

Позднее оно распространилось по Дунаю. Мученичества, о которых сохранились известия, падают на эпоху Диоклетиана, например, мученическая кончина Ириней сирмийского. Может быть, близость Сирмия к востоку, может быть, греческое (понятное в церкви еще юной) происхождение мученика, а может быть, и то, что на него, как на первого епископа сирмийского, было обращено внимание востока, — содействовали тому, что имя св. Ириней вошло в мартирологи отдаленного востока (сирийский 410—411 гг., коптский, эфиопский). Епископ кивальский Евсевий, и Монтан, пресвитер сингидунский, пострадали также при Диоклетиане.

Местные предания относительно начала христианства в Паннонии сводятся к двум повествованиям: а) о *quatuor согонаті* (воинах, из которых один с греческим именем), и б) о каменосечцах — (один, , с греческим именем). Эти последние приняли крещение от антиохийского епископа Кирилла, сосланного в паннонские каменоломни (по хронике Евсевия-Иеронима — 18-й епископ антиохийский Кирилл правил церковью в 279—301 гг.). По легенде, каменосечцы искусством своей работы обратили на себя внимание самого Диоклетиана, который — по интриге против них со стороны их соперников — заказал им сделать статую Эскулапа. Отказ исполнить это повеление и повел их к мученичеству. *Quatuor согонаті* скончались за отказ принести жертву Эскулапу. Имена святых мучеников Афры аугсбургской и Викторина, епископа петтавийского (и та и другой — при Диоклетиане) отмечают поступательное движение христианства к верховьям Дуная.

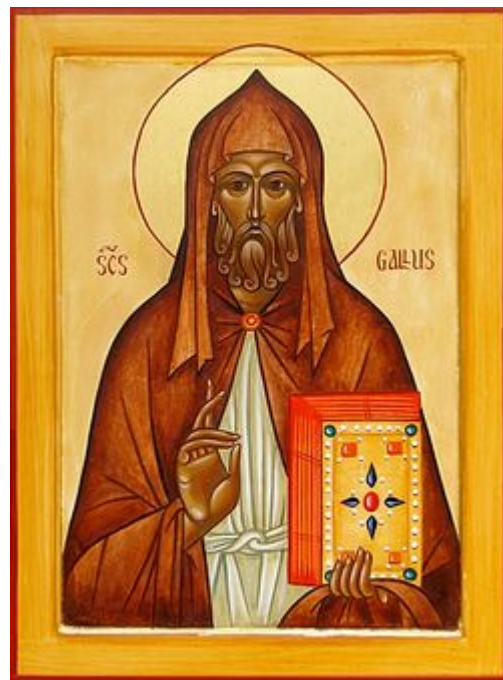
Святой Фридолин

Одним из самых первых ирландских миссионеров, отправившихся на континент, был святой Фридолин (Фридолт). Сначала он был епископом, а около 500 года

отправился через Шотландию в галльскую Аквитанию. Там святой Фридолин учредил монастырь в Пуатье и обратил местного епископа со всей паствой из арианства в истинную веру во Святую Троицу. Из Пуатье святой Фридолин, покровительствуемый короной, ушел жить в Вогезы, где основал еще один монастырь – Сен-Аволд. Другие основанные святым Фридолином монастыри находились в Куре (Реция) и Зекингене (Германия). Повсюду он обращал язычников в христианскую веру. Он почитается как просветитель Верхнего Рейна, а его день памяти – 6 марта.

Святой Галл

Как и его наставник святой Колумбан, святой Галл родился в Ленстере в середине VI века. Он сопровождал знаменитого миссионера в поездке через Бельгию к Цюрихскому озеру. Он заболел, когда они достигли Арбонского леса, расположенного к югу от Констанцкого озера. Святой Галл остался здесь, а святой Колумбан продолжил путь в Италию. Святой Галл стал отшельником и странствующим проповедником, сделав Арбонский лес своей базой. Он пережил святого Колумбана и преставился около 630 (или 645) года. После смерти святого Галла на месте его отшельнической жизни вырос процветающий монастырь. Этот монастырь не прекращал функционировать вплоть до 1805 года, когда его распустил Наполеон. Святой Галл почитается как апостол Швейцарии. Память его – 16 октября.

Святой Галл, апостол Швейцарии

Святитель Бонифаций

Бонифаций или **Вонифатий** (лат. *Bonifatius*), тж. *Винфрид* (лат. *Winfried*, *Winfred*, *Wynfrehth*; 672/673, Кредитон, графство Эксетер, Уэссекс, в наст. время Девоншир на юго-западе Англии — 5 июня 754, возле Доккума, в наст. время — Фрисландия) — архиепископ в Майнце, наиболее видный миссионер и реформатор церкви в государстве франков, прославившийся как *Апостол всех немцев*.

Винфрид воспитывался в монастырях ордена Св. Бенедикта в Эксетере и Натселле (близ современного Саутгемптона в графстве Гемпшир). В Натселле в возрасте 30 лет он был рукоположен в сан священника. Его основными занятиями были

преподавание грамматики и стихосложение. Но в 716 году Винфрид решает покинуть монастырь и, став миссионером, отправляется в дремучие леса на востоке империи франков. К этому времени он уже успел стать достаточно известным учёным, а, кроме того, и автором одной из новых латинских грамматик.

Винфрид был вторым миссионером (после утрехтского епископа Виллиброрда), пришедшим с Британских островов для того, чтобы обратить язычников-саксов в христианство. В 719 году Винфрид получает благословение папы Григория II и принимает имя *Бонифаций*.

Миссионерские путешествия Бонифация были чем-то вроде экспедиций к языческим племенам, в которых его сопровождала большая свита, включавшая в себя также и воинов с ремесленниками. Во время таких экспедиций на материк основывались небольшие поселения и монастыри. Некоторые источники сообщают об одном необычном событии, якобы имевшем место на севере Гессена, близ Гайсмара: неподалёку от пограничного укрепления франков стояло священное для германцев-язычников дерево — Дуб Донара (Дуб Тора). Бонифаций решился срубить его. Присутствовавшие при этом язычники ожидали гнева своего бога, но, как оказалось, напрасно. Они были поражены тем, как легко пала их святыня. Из срубленного священного дерева Бонифаций распорядился возвести во Фритцларе капеллу Св. Петра. Сегодня на этом месте находится монастырь и церковь Св. Петра.

Неизвестно, что заставило 80-летнего Бонифация отправиться в очередную миссию к язычникам фризам. Легенды повествуют, что он хотел принять мученическую смерть. Но даже если его смерть и не была мученической в строгом смысле (согласно некоторым источникам, Бонифаций был убит во время обычного ограбления), большое значение имело его незамедлительное причисление к лику святых, что, возможно, имело под собой политические причины.

Особая историческая роль Бонифация заключается в том, что его деятельность была направлена на создание в восточных землях церковных структур, подчинённых центру папства Риму. Именно так организовывалась церковь на Британских островах, и именно её Бонифаций представлял, в отличие от своих ирландско-шотландских предшественников на континенте. Начало миссионерской деятельности Бонифация не было вполне успешным, но вскоре ему удалось получить благословение папы, что постепенно обеспечило ему необходимый авторитет и поддержку франкской знати. Своей деятельностью Бонифаций распространял влияние Рима на происходящее в западной и центральной частях Европы. Поддержка Рима была залогом успеха миссионерской деятельности, но, более того, Бонифацию удалось заложить основы церковной иерархии с центром в Риме, независимой в своих решениях от светской власти. Всё же ему не удалось создать такую церковную иерархию, которая была бы полностью независима от

интересов знати (для этого ему была необходима поддержка кого-либо из светских правителей). Но именно Бонифаций, распространявший власть Рима как центра христианства, заложил фундамент становления христианской Европы. Ему удалось убедить Карла Мартелла и вождей некоторых германских племён, что христианство имеет множество преимуществ, среди которых и огромный культурный и политический потенциал единения.

Ежегодно в Фульде, где погребён Бонифаций, собирается конференция немецких епископов. Часть мощей Святого Бонифация находится в церкви Св. Хильдегарды и Иоанна в Эйбингене (Рейнгау), где Хильдегардой Бингенской были собраны мощи многих святых.

В 1250-ю годовщину смерти святого мученика Бонифация в июне 2004 г. были проведены многочисленные памятные мероприятия в Кредитоне, Доккуме, и Фульде. Кроме того, был поставлен мюзикл *Bonifatius — Das Musical*, рассказывающий о жизни Бонифация.

Основные события в жизни Бонифация

- 716 — англо-саксонский миссионер Винфрид начинает свою миссию на континенте.
- 719 — Винфрид получает благословение папы Григория II перед началом миссии в Германии, и принимает имя *Бонифаций*. Его путь лежит через Фрисландию, Тюрингию, Саксонию, Гессен и Баварию, где он проповедует.
- 722 — папа Григорий II посвящает Бонифация в епископы.
- 723 — Бонифаций срубает священное для германцев-язычников дерево Дуб Донара (близ Фритцлара).
- 724 — Бонифаций основывает церковь Св. Петра во Фритцларе.
- 732 — папа Григорий III назначает Бонифация архиепископом восточной Франкской Империи.
- 738 — Бонифаций назначается легатом папы в королевстве франков.
- 742 — города Вюрцбург, Бюрабург и Эрфурт становятся епископствами. Бонифаций назначает Брукарда епископом в Вюрцбурге, Витту — в Бюрабурге. Бонифаций вместе с Карлманном из рода Каролингов предпринимает попытки начать реорганизацию церкви во Франкском королевстве.
- 744 — ученик Бонифация монах-бенедиктинец Стурмий основывает Фульдский монастырь.
- 747 — Бонифаций становится епископом Майнца (титула архиепископа он удостоен лишь *ad personam*, то есть за личные заслуги, так как Майнц становится архиепископством лишь в 781/82 гг.).

- 751 — с позволения папы провёл церемонию коронации майордома Пипина Короткого в Суассоне. (Повторно коронация, уже с обрядом помазания, проводится папой Стефаном II 7 января 754 г. в Сен-Дени).
- 5 июня 754 — Бонифаций и 50 человек его свиты убиты близ Доккума при попытке совершить обряд крещения. Тело Бонифация было сперва доставлено в Майнц, а затем погребено в соборе г. Фульды.

Христианизация Скандинавии

1. Матрусов Д.Н. «Некоторые особенности христианизации Скандинавского региона».

Первая попытка христианизации скандинавских народов была предпринята в 830-х годах «Апостолом севера» епископом Гамбурга и Бремена Ансаром.

В 965 году при Харальде Синезубом Дания первой из скандинавских стран официально приняла христианство. Именно с принятием христианства в Дании связаны и первые исторические записи, сделанные на территории Скандинавии (они относятся к 829 году). Окончательно христианство в Дании победило в начале 1080-х годов при Кнуде IV Святом. В 1103 году при Эрике I Добром было учреждено первое в Скандинавии архиепископство, и датская церковь стала самостоятельной.

Первую неудачную попытку крестить норвежцев предпринял Хакон I Добрый (умер в 961 году). Аналогичная попытка датского короля Харальда Синезубого, правившего в Норвегии в 976—986 годах, привела лишь к тому, что он утратил власть над Норвегией. Первый успех христианизации Норвегии пришелся на годы правления Олафа I Трюггвасона (995—1000). Еще более решительно вёл христианизацию в своей стране Олаф II Святой. Окончательно христианство в Норвегии установил Сигурд I Крестоносец, устроивший епископство и учредивший церковную десятину.

В Швеции первым крестившимся конунгом, возможно, был Эрик VI Победоносный. Сын Эрика VI Олаф был уже по-настоящему коронован как король Швеции. Однако он не добился успеха в крещении своего народа, но его дело жесткими мерами продолжил его сын Якоб. Христианизация шведов шла с большим трудом. Несмотря даже на то, что языческий «Двор богов» в Упсале был уничтожен еще при Инге I Старшем в конце XI века, окончательно христианство в Швеции победило лишь в середине XIII века. Швеция, таким образом, оказалась

последней страной, принявшей христианство, не только в Скандинавии, но и среди всех католических стран Западной Европы.

Ансгар (швед. *Ansgar*, также *Ансгарий*, *Анскар*, *Анскариус*, *Ансгаруус*) — святой как Римско-католической (день памяти 3 февраля), так и православной церкви (местночитимый святой Берлинской и Германской епархии, день памяти 16 февраля) — первый епископ Гамбурга, епископ Бремена, названный «Апостолом севера» за заслуги по распространению христианства в Северной Германии, Дании и Швеции.

Родился в Пикардии 8 сентября 801 года, получил образование в аббатстве Корби близ Амьена, в 14 лет дал монашеский обет и в 823 году был переведён в новоучреждённый монастырь Корвей в Вестфалии.

Когда в июне 826 года король Ютландии Харальд Клак, его супруга, сын и приближённые приняли христианство и крестились в Ингельгейме, император Людовик Благочестивый повелел Ансгару остаться при них. Он и его друг Антберт сопровождали Харальда в Ютландию. Там они начали с успехом распространять христианскую веру, но в 827 году были вынуждены возвратиться, когда Харальд Клак был изгнан из Ютландии королём Хориком I.

Пробыв с 829 году некоторое время в Швеции, Ансгар в 831 году назначен был первым епископом в Гамбурге, территория епархии которого в то время охватывала весь германский север. Когда датские викинги напали в 845 году на Гамбург и разграбили город, Ансгар был вынужден бежать. В 847 году, по упразднении епископства, он был назначен епископом в Бремен, откуда с успехом продолжал дело распространения христианства в Дании и Швеции.

Ансгар построил церковь в Хедебю в 850 году, а за 20 лет перед этим основал там школу. В 861 году предпринял миссионерское путешествие в Швецию, а в 862 году склонил короля Ютландии Хорика II к принятию христианства. Этот король построил церковь в Риббе и Ансгар оставил в ней в качестве священника лучшего из своих учеников, Римберта.

Ансгар умер 3 февраля 865 года в Бремене, где и теперь находится церковь этого имени. Католическая церковь причислила его к лику святых. Им составлено жизнеописание святого Виллегада. Его собственная жизнь описана Римбертом, который был его преемником в епископской епархии.

II полугодие

2 Ватиканский Собор

Второй Ватиканский собор — XXI Вселенский Собор Католической церкви, открытый по инициативе папы Иоанна XXIII в 1962 и продолжавшийся до 1965 года, собор закрылся уже при папе Павле VI. На соборе был принят ряд важных документов, относящихся к церковной жизни — 4 конституции, 9 декретов и 3 декларации.

Цель собора

Открывая собор 11 октября 1962, Иоанн XXIII заявил, что целью Собора является обновление Церкви и её разумная реорганизация, чтобы Церковь могла продемонстрировать своё понимание развития мира и подключилась к этому процессу. Папа высказал пожелание, чтобы результатом этого Собора стала открытая миру Церковь. Задачей Собора было не отвергать и осуждать реалии современного мира, а провести давно назревшие реформы. Принятые на соборе преобразования вызвали отторжение наиболее консервативной части католического сообщества, часть которого оказалась в фактическом расколе с Церковью (Священническое братство святого Пия X), часть поддерживает движение за сохранение дореформенного обряда в рамках Церкви (*Una Voce*).

Подготовка

25 января 1959 года, через 3 месяца после своего избрания на папский престол, папа Иоанн XXIII объявил о намерении собрать Вселенский собор. 17 мая того же года была образована предподготовительная комиссия, председателем которой стал госсекретарь Ватикана кардинал Доменико Тардини. Папа призвал епископов, монашеские ордена, университеты и прочие структуры Католической церкви к широкому обсуждению повестки будущего собора и проблем, требующих соборного обсуждения.

29 июня 1959 года папа Иоанн XXIII выпустил энциклику «*Ad Petri Cathedram*», в которой кратко обозначил цели грядущего собора: «развитие католической веры, обновление (*aggiornamento*) христианской жизни, приспособление церковной дисциплины к нуждам и обычаям нашего времени».

К 30 мая 1960 года в комиссию поступило более 3 тысяч ответов и предложений. 5 июня 1960 года в *motu proprio* «*Superno Dei nutu*» предподготовительная комиссия

была преобразована в Центральную подготовительную комиссию. Возглавлял её работу сам понтифик или его легат — декан Коллегии кардиналов Эжен Тиссеран.

В булле «*Humanae Salutis*» (25 декабря 1961) папа обосновал необходимость созыва собора и объявил 1962 год годом начала его работы. *Motu proprio* «*Concilium*» (2 февраля 1962 года) установило дату открытия — 11 октября 1962 года.

20 июня 1962 года завершилась работа Центральной комиссии, подготовившей 73 проекта документов. Однако большинство их ещё не были до конца проработаны и оставлены для доработки самим собором.

6 августа 1962 года в *motu proprio* «*Appropinquante Concilio*» был опубликован Устав собора, определяющий правила проведения собраний, порядок голосования, степень участия наблюдателей и т. д. Представители 28 христианских Церквей и деноминаций были приглашены для участия в качестве наблюдателей.

Сессии

11 октября 1962 года состоялось торжественное открытие Второго Ватиканского собора, на котором присутствовало 2540 участников. Присутствовали наблюдатели от других христианских церквей: православные, англикане, старокатолики и др. Около 300 приглашённых экспертов не участвовали в общих дебатах отцов Собора, но принимали участие в качестве консультантов и редакторов документов. Работа первой сессии продолжалась до 8 декабря. Были обсуждены проекты документов о Церкви, об источниках Откровения, о средствах массовой коммуникации и ряд других. Ни один документ не был принят, сформулировано большое количество поправок и предложений, направленных в соборные комиссии, которые должны были продолжить работу в период между сессиями.

3 июня 1963 года скончался папа Иоанн XXIII, 21 июня был избран новый папа Павел VI. Вторую сессию Ватиканского собора (29 сентября — 4 декабря 1963 года) открывал уже он. Наиболее горячие дискуссии на второй сессии вызвали проекты документов о Церкви, об экуменизме (взаимодействии с некатолическими церквями) и религиозной свободе. Документы по этим темам приняты на сессии не были. Первыми документами, одобренными собором стали конституция о литургии *Sacrosanctum Concilium* и декрет об отношениях со СМИ *Inter Mirifica*.

Третья сессия проходила с 14 сентября по 21 ноября 1964 года. 19 ноября третья сессия приняла 2151 голосом «за» при 5 «против» один из самых важных и обсуждаемых документов — догматическую конституцию о Церкви, которая получила в финальном варианте название *Lumen gentium*, текст которой стал итогом многочисленных компромиссов между интегрисами и прогрессистами.

Кроме конституции третья сессия приняла два декрета — *Unitatis redintegratio* (о католическом экуменизме) и *Orientalium Ecclesiarum* (о Восточных церквях).

Четвёртая и заключительная сессия собора прошла с 14 сентября по 8 декабря 1965 года. На ней были приняты все прочие документы собора. Наибольшие разногласия вызвала декларация *Dignitatis humanae* о религиозной свободе, которая резко критиковалась интегрристами за либеральное понимание принципа свободы совести и за расплывчатость понятия «свобода исповедания религии»; а также конституция о Церкви в современном мире *Gaudium et spes*. Несмотря на то, что по предложению комиссии по переработке документа «О Церкви в современном мире», она была оформлена в виде пастырской, а не догматической конституции, что означало её декларативный, а не вероучительный характер, работа собора продемонстрировала его стабильное неприятие традиционалистским меньшинством. Интегрлисты критиковали теологическую часть *Gaudium et spes*, указывали на антропоцентризм документа и чрезмерную концентрацию на социальной сущности человека. «Конституция *Gaudium et spes*» были приняты только на последнем заседании 7 декабря 2307 голосом против 75 после открытого требования папы принять документ. Ещё одним важным документом принятым на заключительной сессии стала конституция о Божественном откровении *Dei Verbum* (принята 18 ноября 2344 голосом против 6).

8 декабря 1965 года на площади перед базиликой святого Петра состоялась церемония закрытия Второго Ватиканского собора.

Итоговые документы

На Втором Ватиканском соборе было принято 16 документов (4 конституции, 9 декретов и 3 декларации):

Конституции:

- «*Sacrosanctum Concilium*» — конституция о священной литургии
- «*Lumen gentium*» — догматическая конституция о Церкви
- «*Gaudium et Spes*» — пастырская конституция о Церкви в современном мире
- «*Dei Verbum*» — догматическая конституция о божественном откровении

Декреты:

- «*Ad gentes*» — декрет о миссионерской деятельности Церкви
- «*Orientalium Ecclesiarum*» — декрет о Восточных католических церквях
- «*Christus Dominus*» — декрет о пастырском служении епископов в Церкви
- «*Presbyterorum ordinis*» — декрет о служении и жизни пресвитеров
- «*Unitatis redintegratio*» — декрет об экуменизме

- «Perfectae caritatis» — декрет об обновлении монашеской жизни применительно к современным условиям
- «Optatam totius» — декрет о подготовке к священству
- «Inter mirifica» — декрет о средствах массовой коммуникации
- «Apostolicam actuositatem» — декрет об апостольстве мирян

Декларации:

- «Dignitatis humanae» — декларация о религиозной свободе
- «Gravissimum educationis» — декларация о христианском воспитании
- «Nostra aetate» — декларация об отношении церкви к нехристианским религиям

Богословие

В ходе подготовки и работы Второго Ватиканского собора выявились расхождения между рядом консервативных участников, стремившихся к максимальному сохранению традиционных элементов богословия и литургии (т. н. «интегрисы» от лат. *integrum* — целостный) и сторонниками серьёзных обновлений в духе объявленного папой Иоанном XXIII «аджорнаменто» (т. н. «прогрессисты»). Прогрессисты составляли большинство среди участников собора, но текст ряда итоговых документов представлял собой консенсус двух партий. Несмотря на ряд революционных изменений в области литургии, отношения к служению Церкви в современном мире и отношения к другим конфессиям и религиям собор избежал новых догматических вероопределений, подтвердил как все общехристианские догматы, так и специфичные для католичества (безошибочное учительство папы *ex cathedra*, непорочное зачатие Девы Марии, взятие Девы Марии в Небесную Славу душой и телом).

Экклезиологическое богословие собора выразилось в конституции *Lumen Gentium*. Конституция определяет, что Церковь Христова может быть только одна и что она пребывает в Католической церкви, хотя и замечается, что «вне её (Церкви) состава обретаются многие начала освящения и истины, которые, будучи дарами, свойственными Церкви Христовой, побуждают к католическому единству». Большое внимание уделено в документах собора роли мирян в Церкви и понятию «апостольство мирян», этому посвящена 4 глава конституции *Lumen Gentium* и целиком — декрет *Apostolicam Actuositatem*.

Многие дискуссии собора касались мариологии. В первоначальной программе Собора стояло обсуждение вопросов об учении о посредничестве Девы Марии в деле искупления и об Успении. Многие даже ждали от Собора нового мариологического догмата. Однако в итоге тема посредничества вообще была снята с повестки дня, а в теме Успения Собор ограничился подтверждением

недавно провозглашённого догмата о взятии Богородицы в небесную славу душой и телом. В итоге участники собора отказались от намерения создать отдельный документ о Марии и ограничились изложением католического учения о ней в заключительной главе *Lumen Gentium*.

Одним из самых дискуссионных богословских вопросов Собора был вопрос о религиозной свободе, после долгих дискуссий сформулированный в декларации *Dignitatis Humanae*. Документ признаёт право личности на религиозную свободу, «право на религиозную свободу коренится не в субъективном расположении личности, но в самой её природе». Утверждая закон свободы совести, свободы человека следовать своей совести, чтобы достичь Бога, Собор в то же время признал за религиозными общинами «право беспрепятственно учить своей вере и исповедовать её открыто, устно и письменно».

Социальное учение было раскрыто Собором в пастырской конституции о Церкви в современном мире *Gaudium et spes*, декларации о религиозной свободе *Dignitatis humanae*, декрете об апостольстве мирян *Apostolicam actuositatem* и декрете о средствах массовой коммуникации *Inter Mirifica*. Самыми важными социальными вопросами, которым было уделено большое место в итоговых документах, стали вопросы семьи, культуры, экономики, политики и международных отношений.

Отношение Церкви к Священному Писанию и Священному Преданию отражено в догматической конституции *Dei Verbum*. Собор говорит об исключительной роли Библии в церковной жизни, особо подчёркивается необходимость изучения Писания для клириков. Многие богословские положения этой конституции стали ответом на новейшие исследования библеистов.

Отношение Католической церкви к экуменизму было изложено в декрете *Unitatis Redintegratio*. Согласно ему, католический экуменизм не предполагает упразднения межконфессиональных различий благодаря приведению догматов всех церквей к единому компромиссному варианту. Такая трактовка экуменизма неприемлема, так как католическая догматика предполагает, что вся полнота истины пребывает в Католической церкви. Католический экуменизм, согласно отцам собора, состоит в уважении ко всему тому в других конфессиях, что не противоречит католической вере. Разрешается и поощряется братский диалог и совместные молитвы с представителями других христианских церквей.

Литургическая реформа

Литургическая реформа Второго Ватиканского собора выражена в конституции *Sacrosanctum Concilium*. Революционным для римского обряда стало положение о допустимости национальных языков в литургии, хотя и было указано, что основным языком римского обряда должна оставаться латынь. Среди главных

принципов пересмотра литургического действия называются необходимостью больше внимание уделять чтению Священного Писания, активнее привлекать к ходу богослужения присутствующий на нём народ и адаптировать литургические богослужения применительно к характеру и традициям различных народов.

Конституция провозгласила: «обряды, существо которых должно строго сохраняться, следует упростить: опустить то, что с течением времени стало повторяться или было добавлено без особой пользы. Напротив, кое-что из того, что со временем незаслуженно исчезло, надлежит восстановить по исконным правилам Святых Отцов, если это покажется уместным или необходимым».

Среди изменений порядка служения и чина мессы, предписанных конституцией — увеличение количества чтений из Священного Писания, расширение прав на сослужение священников, восстановление в чине мессы молитвы верных, обязательность проповеди на воскресных и праздничных мессах, разрешение на причащение мирян под двумя видами. Ряд изменений в порядке служения мессы, таких как служение священника лицом к народу не были упомянуты в конституции, но были введены в чин *Novus Ordo* после Собора.

Было допущено общение в таинствах с христианами-некатоликами. Декрет о Восточных церквях *Orientalium Ecclesiarum* предписал: «можно преподавать таинства Покаяния, Евхаристии и Елеосвящения больным восточным христианам, отделенным от Католической Церкви... если они сами об этом попросят... Более того: католикам также разрешается просить о тех же таинствах у служителей-некатоликов, в Церкви которых наличествуют действительные таинства, всякий раз, когда того потребует нужда или подлинная духовная польза, а доступ к католическому священнику окажется физически или нравственно невозможен». Было предписано изменить в сторону упрощения богослужебные одеяния и предметы.

Реформы затронули и внелитургическую церковную жизнь: был сильно изменён breviарий, установлена обязательность катехумената для взрослых, пересмотрен чин совершения некоторых других таинств и обрядов. Подвергся изменениям и литургический календарь, изменения коснулись подчёркивания воскресенья, как главного праздничного дня, и придания центральной роли Господским и Богородичным праздникам.

История разделения Церкви.

Исторические предпосылки и основания развития идеи папского примата

По учению католиков идея папского примата заключается в следующем: «Примат Апостола Петра и его непогрешимость в делах веры, обетованной ему Господом, перешли к его преемнику - Римскому епископу. Апостол Петр и его преемник, Римский епископ, есть по католическому убеждению та скала, на которой построена Церковь».

При этом католики ссылаются на слова Иисуса Христа, сказанные ап.Петру в Евангелии:

Мф.16,13-19: «Ты - Петр, и на сем камне создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее»; Лк.22,31-32: «...Но Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя; и ты некогда, обратившись, утверди братьев твоих»; Ин.21,15-17 - троекратное вопрошение о любви и повеление пасти овец (т.е. всю Церковь).

Эти места из Евангелия являются главными аргументами идеи примата Римского епископа, но есть и другие причины:

— руководящая роль ап. Петра среди апостолов (Деян. 1,15; 2,14; 4,8; 5,3; 5,8; 5,29);

— основание ап. Петром Римской кафедры и смерть его в Риме;

— ссылка на традицию древней неразделенной Церкви среди пяти патриархов упоминать в богослужении Римского епископа первым, что якобы отражало признание первенствующей его роли.

Во многих учебниках сравнительного богословия часто доказывается, что ап. Петр не основывал Римской кафедры, и не дается точного исторического утверждения, что он скончался в Риме. Правда, большинство древних источников все же отмечают роль ап. Петра в основании Римской церкви. Но ап. Петр основал кроме Римской и Иерусалимскую кафедру (был первенствующим среди апостолов в Иерусалиме - см. книгу Деяний), которую позднее возглавил ап. Иаков.

Кроме того, по древним свидетельствам ап. Петр был основателем Антиохийской кафедры. Так, Ориген в 6-й беседе на Евангелие от Луки упоминает об Игнатии (Игнатии Богоносце, епископе Антиохийском) как втором епископе после ап. Петра. Евсевий Кесарийский в своей «Церковной истории» (кн.2, гл.152) указывает, «что ап. Петр, основав сначала церковь в Антиохии, затем предстоятельствовал и церкви в Риме». И даже папа Римский Иннокентий I (401-417 гг.) в письме еп. Александру Антиохийскому называет Антиохийскую церковь «первой кафедрой первого из апостолов».

Резонно возникает вопрос: почему именно Римская кафедра стала претендовать на первенство, а не Иерусалимская или Антиохийская? И как в действительности

древние церкви относились к Риму? Не следует отрицать того, что Римская кафедра занимала особое положение в западном христианском мире и пользовалась значительным авторитетом и на Востоке. Но, к сожалению, это неверно трактуется.

После падения Иерусалима в 70 г.н.э. Рим занял место некоторого старшинства среди христианских церквей. На то есть причины. Первая из них - Рим был столицей Империи (но и еп. Московский всегда был выше епископов других епархий в РПЦ). Это внешний фактор. Были и религиозные факторы. Например, Римская кафедра - единственная кафедра на Западе апостольского происхождения, в то время как на Востоке было много апостольских кафедр (ап. Павел много путешествовал в Малой Азии, Греции). Так и повелось: многочисленные кафедры на Востоке не могли чем-либо выделиться друг перед другом и были равны между собой, а на Западе существовала единственная Римская апостольская кафедра, которая и стала возвышаться над остальными. Кроме того, именно в Риме претерпели мучения оба первоверховных апостола Петр и Павел.

Критерий апостольского происхождения имел огромное значение в древней церкви. Позже многие церкви возводили свое начало к апостолам. Так, св. Ириней Лионский в книге «Против ересей» в противовес еретикам ссылался на апостольское предстояние отдельных церквей, восходящее путем последовательного преемства к самим Апостолам. И среди древних церквей он перечисляет Ефесскую, Смирнскую и др., а среди западных церквей только Римскую, говоря, что «она является верной свидетельницей апостольского предания» (кн. III, гл. 3). Сходная характеристика Римской церкви есть и у Тертулиана, и у блаженного Августина.

Таким образом, преемство в древней Церкви понималось прежде всего как преемство в вере и благочестивой жизни. Римская церковь была основана не только первоверховными Апостолами, но была и местом их мученической кончины, и местом, где сохранились их прославленные останки. В одном из своих творений Тертулиан называет Римскую церковь церковью, основанной на крови («Против Маркиона», кн. IV, гл. 6).

В широком смысле всякая церковь основана на крови мучеников. Но в этом смысле Римская церковь имела преимущество: нигде кровь мучеников не была пролита столь обильно, как в Риме. Со всего мира в колизей свозили мучеников. Так и сщмч. Игнатий был тоже привезен в Рим.

Римская церковь несла на себе и попечение о всех прибывающих в столицу мучениках и исповедниках. Сщмч. Игнатий выделяет эту роль Римской церкви. Она помогала и материально, и духовно, и заступничеством. С самого начала в римской церкви были люди, близкие к императорскому двору (например, Флавий Домициан - родственник Домициана). В послании к Римлянам сщмч. Игнатий

пишет о желании его умереть за Христа и просит не заступаться за него. Таким образом, римские христиане действительно могли влиять на решение суда, на исход дела. Кстати, в том же послании сщмч. Игнатия говорится и о природе первенства Рима - он называет Римскую церковь «председательствующей в любви».

Такое служение Римской церкви было широко известно среди христиан. Об этом говорит, например, еп. Дионисий Александрийский (нач. III в.) в своем письме еп. Римскому Стефану: «Вся Сирия и Аравия, а также Месопотамия, Понт и Вифиния радуются о той помощи, которую вы им всегда оказывали, и о вашем всегдашнем братолюбии» (Евсевий Кесарийский, книга VII, гл.5).

Римская церковь участвовала в жизни других кафедр посредством адресованных им посланий в связи с теми или иными нуждами и обстоятельствами тех церквей. Так, послание сщмч. Климента Римского к Коринфянам (в ответ на разногласия предстоятелей и общины) увещевает подчиняться предстоятелям.

Но послания другим церквям не были отражением прерогативы Рима. Соборность не только декларировалась, но и реально переживалась. Недуги в какой-либо церкви равным образом переживались всеми церквями. Например, сщмч. Игнатий написал 7 посланий по пути в Рим. Св. Иринеи Лионский писал к Римской кафедре, укоряя за неправильную линию поведения ее предстоятеля, еп. Виктора (спор о времени празднования Пасхи).

Таким образом, при всем признании авторитетности Римской церкви в первых веках нет ни одного свидетельства о каком-либо ей подчинении со стороны других общин. Первые конфликтные ситуации, возникшие между Римом и другими христианскими церквями свидетельствуют о полной равночестности этих церквей.

Но со временем стали появляться попытки пап претендовать на первенство административное. Начались они с некоторых споров и разногласий Рима с другими церквями, где папы пытались провести свою линию в качестве решения для всей Церкви.

Спор о времени празднования Пасхи

Разногласия и споры по поводу празднования Пасхи пришлось на время предстоятельства в Риме еп. Виктора (189-199 гг.). Существовало две традиции празднования Пасхи:

— большинство христиан Запада и Востока отмечало Пасху в первый воскресный день после весеннего полнолуния (в том числе и Римская церковь);

— часть малоазиатских христиан и, прежде всего, Ефес (где был ранее ап. Иоанн Богослов) праздновали 14 ниссана, независимо от дня недели.

Папа Виктор, узнав о малоазиатском праздновании, решил отлучить от Церкви малоазиатских христиан. Собор в Ефесе уполномочил еп. Поликрата Ефесского защищать малоазиатскую практику. Он пишет еп. Виктору о непризнании притязаний последнего. Возникла ситуация раскола.

По современной католической традиции все церкви должны были бы признать решение папы. Но многие церкви, в том числе и западные, празднование Пасхи которыми совпадало с празднованием в Римской церкви, выступили с осуждением поведения папы Римского, выступившего от имени всей Церкви.

Св. Ириней Лионский отправил несколько посланий папе Виктору, в которых убеждал его не отлучать целые церкви Божии, соблюдающие древние предания.

Этот вопрос был решен на I Вселенском Соборе, где римская позиция о времени празднования Пасхи была поддержана.

Спор о переkreщивании еретиков при Киприане Карфагенском

Спор возник в период епископства папы Стефана (254-257 гг.). Речь шла о том, как принимать в Церковь отпавших во время гонения и раскола новациан. Папа Стефан допускал возвращение отпавших через покаяние, а Киприан Карфагенский настаивал на принятии новациан через крещение. Когда выяснилось различие, то папа Стефан стал требовать от Африканской церкви поступать по римской практике. В 255 г. на соборе в Карфагене принимается решение не признавать крещения еретиков и держаться существовавшей в Африке практики. Узнав об этом, папа пишет в Карфаген и еще раз требует принимать новациан только через покаяние, а самого Киприана Карфагенского называет лжехристом, лжеапостолом, рабом лукавым.

Именно в этом послании впервые папа ссылается на свое преемство от ап. Петра, «на котором утверждены все основания Церкви». Здесь появляется папизм в зачаточном виде.

В ответ на послание еп. Стефана с критикой выступили Дионисий Александрийский и Фирмилиан Кессарийский. Фирмилиан писал: «Сколь великий грех взял ты на себя, когда отлучил себя от стольких церквей, ибо не обманывай себя - себя ты отлучил. Сделав себя отступником от общения церковного единства, не думай, что ты в состоянии всех отлучить от себя. Ты только себя самого отлучил от всех».

Таким образом, позиция папы Стефана была решительно осуждена другими церквями. Но подобные споры все же способствовали росту авторитета Рима, так как в итоге споров утверждалась позиция Рима, и на Западе стали считать, что благонадежнее разделить позицию Рима.

«Папа» (греч.) - ласковое обращение, как «батюшка» в РПЦ, знак любви народа. Первоначально так называли восточных предстоятелей. В Риме первый эпитет «папа» встречается в конце II в., а официально наименование Римского епископа папой стало появляться в конце III — начале VI веков.

Начиная с середины III века Римская кафедра расширяет миссионерскую деятельность на Западе так, что для большинства западных церквей Римская кафедра оказывалась церковью-матерью. И предание о независимом происхождении некоторых западных церквей постепенно затухает. В IV веке уже наблюдались первые попытки канонического формулирования главенства Рима.

Римская кафедра в IV веке

С начала IV века римские епископы в поместных и вселенских правилах пытаются вводить акценты, как бы закрепляющие их особый статус. Первым эпизодом можно назвать Сардикийский собор 343-344 гг. (на месте современной Софии). Сардикийский собор был созван по апелляции св. Афанасия к западным епископам. Св. Афанасия восстановили в достоинстве епископа Александрийского. В 3-м, 4-м, и 5-м правилах собор впервые дал Римскому епископу некоторые права вне его собственной церковной области. Согласно этим правилам:

— епископ, низложенный на провинциальном соборе, может апеллировать к Римскому епископу;

— епископ Римский имеет право решать - дать ход апелляции или нет; в случае принятия апелляции папа собирает новый суд из епископов соседней области и может отправить своих легатов для участия в суде (здесь впервые появляется институт папских легатов);

— пока низложенный епископ обращается с апелляцией к папскому престолу, его кафедра должна оставаться незанятой до решения папы об апелляции.

Итак, Сардикийскими правилами даются новые права Римскому епископу: «Аще угодно вам, любовию почтим память ап. Петра и дадим права Юлию». Это вводится как новация надления новыми полномочиями, оговоренная 3-мя правилами. Следовательно, это не Богоустановленные правила.

Католики утверждают, что как догматы существовали всегда, но со временем были сформулированы, так и главенство папы тоже было всегда и неосознанно всегда хранилось. Но сами тексты правил говорят иное. По решению Сардикийского собора папа как епископ наиболее крупной кафедры наделен правами лишь посредника для решения спорных вопросов, а не правами судьи. Эти правила приняты западными отцами, а в восстановлении св. Афанасия участвовали и восточные епископы.

Но уже к концу IV в. в западных канонических сборниках Сардикийские правила начинают включаться в правила I Вселенского собора под единой с ними нумерацией. Причина такой вольности осталась неизвестной. Сами католики признают, что это могло быть ошибкой переписчика.

Но в итоге Римский епископ получил возможность принимать апелляцию всех церквей, и восточных, и западных. Так, 6-е правило I Вселенского собора гласит: «Да хранятся древние обычаи, принятые в Египте, и в Ливии, и в Пентаполе, дабы Александрийский епископ имел власть над всеми сими. Понеже и Римскому епископу сие обычно. Подобно и в Антиохии, и в иных областях да сохраняются преимущества церквей». К этому правилу, которое было принято по поводу мелетианского раскола и утверждало права Александрийского епископа над Египтом, Ливией и Пентаполем, на Западе была сделана добавка: «Римская церковь всегда имела примат».

На это правило есть толкование, известное у историка Руфина: «В правиле говорится, чтобы древний обычай сохранялся в Александрии и Риме, и, чтобы Римский епископ имел попечение о пригородных церквах (*suburbicae ecclesiae*)».

В исторической науке обсуждался вопрос, какие территории входят в понятие «пригородные церкви». Историки приходят к выводу, что речь идет о 10-ти провинциях в Средней и Северной Италии, о территории около 27 000 кв.км близ Рима. И в этих пределах, безусловно, определяется Римская церковь как главенствующая. Это такие области как Кампания, Коллабрия, Апулия и 3 острова - Сицилия, Сардиния и Корсика.

Включение Сардикийских правил в правила I Вселенского собора и прибавка их к постановлениям V Вселенского собора в IV-V веках сыграли значительную роль для возвышения Римского епископа. В это же время были созданы институты папских легатов и папских викариев.

Папские легаты - доверенные посланники, которым поручалась известная степень папских полномочий. Начало этого института восходит к Сардикийскому собору, давшему папе право посылать своих уполномоченных на соборы по поводу

поступающих папе апелляций. Постепенно папы стали пользоваться этим правом расширенно. Они постепенно приучали западные церкви к постоянному присутствию своих представителей (а обратной связи не было, т.е. только легаты Рима посылались).

Папские викарии были постоянными папскими наместниками. Права викария давались не лицу, а кафедре епископа. Власть викария простиралась на несколько провинциальных церквей и была выше власти митрополита, стоявшего во главе провинциальной церкви. В связи со значительными полномочиями и почетом викария назначение на этот пост охотно принималось со стороны тех, которым оно предлагалось. Римский епископ давал права викария кафедрам в процессе их становления для преодоления противодействий со стороны других кафедр. Таким образом, кафедры оказывались завязанными на Римского епископа.

Папа Иннокентий I в своем послании к еп. Руанскому Виктрицию дает ему следующие наставления: «Если открываются важные дела, то по епископском рассуждении о таковых следует доводить до сведения апостольского престола, как постановил об этом собор и предписывает святой обычай (beata consuetudo)». Здесь уже расширение правила, где епископу предписывается уже норма поведения. Под собором подразумевается, конечно, Сардикийский собор. Слова «святой обычай» католиками так и понимаются, как Богоустановленное положение примата папы, а не как церковно-исторический институт.

Притязания римского епископа на главенство в церкви вселенской. римский епископ как папа

Развивая свою власть патриарха в пределах намеченной территории, Римские епископы не сходили с пути общего историко-канонического развития. Методы деятельности были различными (впрочем, как и у других патриархов). Но другой природы были стремления Римских епископов к образованию папства.

В.В. Болотов в «Истории древней Церкви» пишет: «Патриаршая власть покоится на естественном тяготении иерархии к своим центрам. Власть папы как *episcopus universalis* (вселенского епископа) держится на предположении особых, дарованных преемникам петровым полномочий.

Патриархат говорит о себе только то, что он есть; папство полагает что оно должно быть. Патриархат есть факт, папство - уже догмат».

Говоря другими словами, без папства Церковь существовать не может.

Исторически папство и патриаршество не только развивались параллельно, но и переплетались между собой. Стремление папства сначала всегда прикрывалось стремлением к утверждению патриарших прав, а потому и оставалось незамеченными.

Второй причиной нереагирования Востока на папические тенденции является разность положений церквей на Западе и Востоке. Восточная Церковь более или менее благополучно решила все вопросы своего административно-канонического устройства путем согласования с государственной структурой. Поэтому римские требования о признании первенства казались на Востоке не церковными, а государственными.

Карташов в книге «Вселенские соборы» отмечает: «Восточные уже просто не понимали догматического смысла, вкладывавшегося папами в свои юрисдикционные притязания, а легкомысленно думали, дело идет просто об административном первенстве и властолюбии».

Спор на IV Вселенском Соборе

Наиболее ярким эпизодам встречи Востока и Запада является эпизод связанный с 28 правилом Халкидонского (IV Вселенского) собора. Ковремени Халкидонского собора Римским епископом был Лев I Великий (440-461 гг.). Он первый хронологически, которого РКЦ именуется *magister ecclesiae* - учитель церкви. Этот титул означает, что и жизнь, и учение его обладателя достойны подражания, так как точно излагают католическую доктрину.

Лев I сформулировал последовательно учение о примате папства. (Халкидонский собор в основу Ороса положил учение Льва I, Лев I убедил варваров не грабить Рим, был писцом на Западе.) Лев I утверждал, что ап. Петр есть князь всего чина апостольского, превосходящий всех других по власти; ап. Петр есть основание всей Церкви. По Льву I, ап. Петр опирается на несокрушимую крепость единого основания — Христа. Та твердость, которая свойственна Христу в силу собственной Его власти, сообщается ап. Петру путем сопричастности (соучастия в Божественной власти). Ап. Петр воспринят в теснейшее общение нераздельного единства со Христом и представляет собой посредство между Христом и всею Церковью. Первенство и примат Петра есть утверждение не временное, а постоянное, потому что вечна истина исповедуемая, и Христос - Сын Бога Живаго. «Как Христос есть Сын Божий во веки, так и Петр, взявший на себя бразды управления Церковью, не оставляет их. Невидимо он (Петр) и ныне пасет стадо Христово, а видимо пасет Церковь через своих преемников на Римской кафедре». Общение Римских епископов с верховным апостолом и по глубине, и по

результатам воспроизводит общение власти ап. Петра со Христом. Наследники ап. Петра обладают всей полнотой его полномочий. Римская кафедра есть духовный центр всего христианского мира.

IV Вселенский собор с одной стороны являет собой как бы вершину влияния Льва Великого на дела всей Церкви, а с другой стороны — именно на IV Вселенском соборе была сформулирована последовательно православная экклизиологическая позиция, обоснована историко-каноническая природа прав и преимуществ тех или иных кафедр.

Буква обращений собора к Льву I имеет более чем комплиментарный характер. После осуждения Евтихия речь зашла о полномочиях Константинопольского епископа, и преобладающим оказалось не мнение папских легатов, а позиция тех отцов, которые опирались на уже имевшееся 3-е правило II Вселенского собора, которое гласило следующее: «Константинопольский епископ да имеет преимущество чести по Римском епископе, потому что город этот есть Новый Рим». Это правило II Вселенского собора, который на Западе еще не признавался Вселенским, и правила его на признавались.

Но на Халкидонском соборе легаты Льва I протестовали против принятия этого правила, ссылаясь на 6-е правило I вселенского собора и Сардикийские правила, которые они причисляли к числу Никейских. 6-е правило было процитировано легатами с римской добавкой о том, что Рим всегда имел примат. При исследовании отцы Халкидонского собора не нашли ни сардикийских правил, ни добавки в кодексе, и указали на это легатам. И легаты вынуждены были отказаться от своей аргументации и от протеста против 28-го правила Халкидонского собора.

Это правило было принято в следующей редакции: «Следуя во всем определениям святых отцов и признавая канон 150-ти Боголюбезных епископов, бывших на соборе в дни благочестивой памяти Феодосия (то есть, II Вселенского собора), то же самое и мы определяем и постановляем о преимуществах святейшей Церкви Константинополя — Нового Рима, ибо и престолу древнего Рима отцы, как и подобало, дали преимущество, потому что он был царствующим городом. Следуя тому же побуждению, 150 Боголюбезных епископов предоставили такие же преимущества святейшему престолу Нового Рима, справедливо рассудив, чтобы город, получивший честь быть городом царя и сената, был бы в соответствии с этим возвеличен и в церковных делах, и стал бы вторым после древнего Рима».

Легаты не подписали 28-е правило, ссылаясь на инструкции папы не нарушать старейшинства кафедры и на 6-е правило I Вселенского собора. После закрытия собора 1 ноября легаты возвратились в Рим. Лев Великий отверг 28-е правило собора, и оно никогда не признавалось Римской кафедрой в этой редакции. Лев I написал послание патриарху Анатолию и императору Маркиану с осуждением

этого правила и с требованием его отмены. В ответ патриарх Анатолий написал миролюбивое послание, в котором пытался представить дело так, что папские легаты неверно истолковали правило, и что возвышая Новый Рим - Константинополь, отцы хотят воздать большую честь древнему Риму. В заключение патриарх просил признать 28-е правило. Тон и стиль ответа был заискивающий по отношению ко Льву I. И внешне получилось, что акты собора предлагаются папе на утверждение: «Мы доводили до твоего сведения, что декретировали и другие вопросы..., зная, что твоя святость одобрит... молим, почти наши декреты своим утверждением, как и мы почтили твое участие в Оросе».

Для Востока этот стиль был характерной комплиментарностью для сохранения мира. Таков был и стиль обращений митрополитов к Константинопольскому епископу - то есть это было выражением элементарной культуры обращения. На Западе же позже ссылались на это послание патриарха, говоря, что Восток раньше признавал папу.

И все-таки, папа Лев I 28-го правила не признал, и был убежден, что и Восток от этого отказался (поскольку патриарх просил утверждения правила папой) на основе дальнейшей переписки.

В итоге на Востоке 28-е правило стало каноническим, а на Западе его не было.

Мнение же, что Римские епископы утверждали решения соборов, сложилось из практики отсутствия пап на соборах и посылки своих легатов, которые привозили акты соборов папе на подпись. Таким образом, в формировании папства есть и доля вины восточной иерархии.

Не признавая 28-е правило по букве, Запад фактически должен был с ним смириться, то есть вернуться к состоянию церкви после I Вселенского собора. Но это уже стало невозможным. (Правда, на Лионском и Ферраро-Флорентийском униатских соборах Константинопольская патриархия была поставлена на второе место после Рима.)

Разрыв общения Рима с Константинополем

После Халкидонского собора мир между Востоком и Западом в течении некоторого времени еще сохранялся. Но затем произошел раздор из-за схизмы Акакия.

Акакий был Константинопольским патриархом. И папа Феликс III разорвал в 484 г. общение с Константинопольской патриархией, так как Акакий подписал энотикон императора Зенона.

Энотикон подписали и патриархи Александрийский Петр Монг и Антиохийский Петр Гнафевс (монофизит). Поскольку оба патриарха находились в евхаристическом общении, то Рим, применив принцип пантагеозности, разорвал с ними общение. Константинополь не был монофизитским, но подписал энотикон под давлением Зенона. Это послужило причиной первого крупного разрыва с Римом, длившийся до 518 г.

Раскол у врачевали при папе Гормизде и Константинопольском патриархе Иоанне Каппадокийском в 518 г.

Одним из условий папы для восстановления общения было подписание формулы (хартии), в которой излагалась папистская доктрина: «Первым условием спасения является хранение истинной веры и неотрывное пребывание в отеческом предании. Никто не может опустить слова Господа нашего Иисуса Христа, говорящего: " Ты еси Петр, и на сем камне созижду Церковь Мою». То, что было сказано, оправдывается и ходом дел, ибо на апостольской кафедре всегда пребывает неизменной католическая религия». Далее в хартии шло анафематствование всех монофизитов от Евтихия до Петра Монга и обещание всегда следовать тому, что будет предписывать «апостольская кафедра».

Хартия была доставлена легатами в 518 г. в Константинополь с условием: кто подпишет ее - тот и в общении с Римом. Константинополь чувствовал себя виновным в общении с монофизитами и хотел мира, но не хотел подписывать; легаты, в свою очередь, формулы не меняли. Тогда в Константинополе была составлена преамбула (предисловие) к этой хартии, в которой пояснялось, что под «апостольской кафедрой» следует понимать кафедру Рима вообще: и древний Рим, и Новый Рим. Легатов об этом в известность не ставили. Да они и внимания на преамбулу не обращали, отмечая лишь количество подписавших.

Поскольку формула папе не возвращалась, и легаты, и папа считали, что Константинополем были приняты их условия. Внешне улаживание конфликта выглядело, как торжество Римского епископа, ибо в Константинополе пошли на условия, предлагаемые папой.

Во время V Вселенского Собора в Константинополе в 553 г. папа Вигилий по отношению к осуждению трех глав занимал переменчивую позицию, и лишь под давлением императора Юстиниана подписал эдикт о трех главах (Рим в это время был в составе Византийской Империи). Причем, папа находился во время работы

собора в Константинополе, а ни на одном заседании собора не присутствовал, и подписал деяния собора через легатов, после чего авторитет папы резко упал.

Спор о титуле «Вселенский»

1. Протодиакон Константин Маркович. Спор святителя Григория Великого (Двоеслова), папы Римского и Иоанна Постника, патриарха Константинопольского о титуле “Вселенский”

Во второй половине VI века Константинопольским патриархом был Иоанн Постник (582-595 гг.), силой возведенный на этот пост (сам он отказывался). Будучи патриархом, он до обеда находился в молитве. Позже он отказывался преследовать еретиков с помощью государственной власти (лишь церковное пастырское воздействие). Папой в это время был Пелагий II (578-590 гг.).

По случаю документы одного церковного дела (оправдание Иоанном Постником Григория Антиохийского) были отправлены в Рим. Папа Пелагий был возмущен, что в тексте документов Константинопольский патриарх именовал себя Вселенским. Папа запретил своему представителю при Константинопольском патриархе священнодействовать вместе с патриархом и отменил постановление суда.

Общение между Востоком и Западом опять прервалось, Этот разрыв продолжался и при Григории I (Св. Григории Двоеслове). Папа Григорий упрекал патриарха Иоанна за именование себя высокомерным и зловредным титулом «Вселенский».

В сакраментальном смысле все патриархи - епископы. На всех Вселенских соборах с I-го по VII-й патриархи подписывались как епископы. Но в обращении к ним, начиная с IV Вселенского собора, входит титул «архиепископ». Название «патриарх» начинает употребляться с конца V века, а окончательно устанавливается только в VIII-IX веках. Правда, Константинопольского епископа уже в VI в. часто именовали «архиепископ и патриарх».

Титул «Вселенский» первый раз употреблялся при обращении к Диоскору на Разбойничьем соборе. Затем, на Халкидонском соборе «Вселенским» назван папа Лев Великий в жалобе александрийцев на Диоскора, поданной собору и папе Льву I. В Константинополе титул «Вселенский», вероятно, установился во время схизмы Акакия.

Впрочем, этот титул равным образом усваивался как за Константинопольским патриархом, так и за папой Римским (так было в Константинополе). Но когда говорится по-гречески «экуменикос» (вселенский), то это означает Византийский

мир. В латинском языке под этим словом «вселенский» - univērsūm - понималась совокупность всего. Получалось, таким образом, что папа - патриарх всей Вселенской Церкви.

Византийская Империя называлась по-гречески «экуменис», и император в Константинополе тоже именовался «экуменис». А в латинском языке смысл этого титула сформировался еще до рождения Христа, в Римской Империи именно как «властитель всего мира». Кроме того, Запад уже во время конфликта с Константинополем не входил в Византийскую Империю (экуменис).

Папа Григорий I потребовал от Константинопольского патриарха не называть себя «Вселенским», объясняя: «Если Иоанн есть епископ Вселенский, то, значит, он один епископ во всей Вселенной, а все прочие епископы не такие епископы, как он, и что, во всяком случае, таким титулом уничтожаются епископы Восточные (Александрийский и Антиохийский)». При этом Григорий направил послания и императору, и патриархам Евлогию Александрийскому и Анастасию Антиохийскому.

Евлогий с одной стороны согласился с мнением папы, но, вместе с тем, титуловал Вселенским самого Григория Двоеслова, на что Григорий прислал протест: ни к кому не следует прилагать титул «Вселенский».

Анастасий же самого Григория I делал ответственным за смуту, которую он начинает по пустой причине.

Император Маврикий также писал в ответ: «Не следует допускать соблазна среди нас из-за ходячего (обиходного) именованья».

По смерти Иоанна Постника в 595 г. при патриархе Кириаке общение с Римом возобновилось. Григорий больше не поднимал этого вопроса, и за Константинопольским патриархом остался титул «Вселенский».

Но во второй половине VIII в., уже исходя из других посылок, против титула «Вселенский» выступил папа Адриан I (772-795 гг.).

В Константинополе в 785 г. при назначении патриархом Тарасия были посланы известительные грамоты, в которых Тарасий именовался «Патриархом Вселенским».

В ответном послании Адриан спрашивал: «Что скрывается за этим титулом: неразумие, схизма или ересь? Если именуемый Вселенским этим самым дает понять, что он выше Римского епископа, то он, без сомнения, выставляет себя противником соборов и еретиком. Если он «Вселенский», то он - смешно сказать -

имеет первенство даже над кафедрой Римской церкви». Это уже ярко выраженная борьба за примат Римского епископа.

Дело папы Гонория (625-638 гг.)

Папа Гонорий был первым папой, впавшим в ересь. Он был единомысленником с Константинопольским патриархом Сергием - монофелитом. Сохранилось два послания Гонория Сергию монофелитического характера.

Именно как монофелит Гонорий был осужден на VI Вселенском соборе, который проходил при участии легатов папы (Льва II, так как Гонорий уже к тому времени умер). Решения собора папами всегда признавались, и на протяжении веков наряду с другими еретиками Римские епископы анафематствовали также и Гонория. На соборе 869 г. (Малый Софийский

собор, против Фотия) тоже был анафематствован Гонорий. И это признание осуждения Гонория Римскими епископами очень существенно.

Позже уже появились попытки оправдания Гонория: дескать, осужден не папа Гонорий, а его послания, которые имели интимный характер (частная переписка). Но, на самом деле, это были официальные послания, касающиеся текущих дел Церкви.

Сейчас даже говорят, что Гонорий внутри был не еретик, а внешне выразался так, что навлек на себя осуждение епископов. Современные католики говорят, что научно невозможно доказать еретичество Гонория. Ведь примат папы и непогрешимость его - предмет веры, догмат у католиков; и они верят, что Гонорий как папа был внутренне непогрешим.

Конфликт пап Николая I и Адриана II с Константинопольской церковью

От Миланского эдикта (312 г.) до восшествия на папский престол Николая I (858 г.) были периоды (более 200 лет) разрыва евхаристического общения между Востоком и Западом. Но причиной разрывов ни разу не служило отвержение папизма Восточной церковью, а догматические вопросы, ереси.

Как отмечает Карташов, «Восточные не только не возражали своевременно против возраставшей мистики папского догмата, не только молча подписывались под папскими формулами, но и сами своими юридически бессознательными

апелляциями к Риму поддерживали у римлян искреннюю иллюзию, будто бы и греки разделяют их западное понимание мистики папства».

Первым эпизодом противостояния папизму является конфликт между патриархом Константинопольским Фотием и папами Николаем I и Адрианом II.

Папа Николай I был на кафедре с 858 по 867 гг. Это был яркий, выдающийся человек, уверенно руководящий всею Западною церковью, силой своего авторитета вмешавшийся в жизнь монархов, носитель папистского сознания. Воспользовавшись избранием Фотия в 858 г., он попытался распространить свое влияние и на Восток.

В 858 г. был смещен патр. Игнатий в силу сложившейся политической обстановки при императорском дворе: кесарь Варда устроил дворцовый переворот и решил сменить патриарха.

Прошли выборы нового патриарха. Был выбран мирянин, преподаватель дворцовой школы в Мангавре, племянник патр. Тарасия Фотий. За неделю Фотий прошел все ступени священства, и был возведен в патриаршее достоинство. Когда он известил папу Николая о своем избрании, тот обратился с посланием, в котором признал неканоничность избрания Фотия (избран при живом патриархе, да еще из мирян).

Переписка продолжалась несколько лет. Наконец, в 861 году в Константинополе был созван собор, называемый «двукратным» для урегулирования вопроса. На собор прибыли два папских легата.

Собор подтвердил каноничность избрания Фотия, и легаты с этим согласились. Одним из условий избрания Фотия был выбор Игнатием своего преемника. Кроме того, делались ссылки на известные прецеденты: Тарасий (дядя Фотия, избран из мирян, а его авторитет всем известен), Нектарий, Амвросий (поставлен в епископы из некрещенных).

Папа Николай I опротестовал решение двукратного собора. В послании к Фотию в 862 г. он писал: «Вся совокупность верующих получает наставление и целостность веры от святой церкви Римской, которая есть глава всех церквей». Он анафематствовал Фотия, не признал подписи легатов на решении собора и послал императору Михаилу извещение об анафеме. В извещении папа добавил, что «решение апостольского престола никем не может пересматриваться, и никому непозволительно судить об этом решении».

Отношения между Константинополем и Римом ухудшились еще больше из-за вопроса о церковной юрисдикции Болгарии. Когда в Болгарию было вызвано латинское духовенство, оно стало бороться с восточными богослужебными традициями. От миропомазаных греческим духовенством требовали принимать

миропомазание заново, так как его должны совершать лишь епископы (в Римской церкви), насаждалось отрицательное отношение к нецелибатному духовенству, изменялось время постных дней (вводился пост в субботу, менялось начало Великого Поста), в Символ веры стали внедрять добавление «Филиокве».

Латиняне стали ломать традиции в Болгарии, называя недействительными греческие традиции. Фотий, видя такие действия папы, решил созвать собор по этому поводу. Он пригласил папу и восточных патриархов. Было составлено «Окружное послание» патриарха Фотия (867г.), в котором впервые рассматриваются латинские новшества и дается им богословско-каноническая оценка. Фотием указывается группа неприемлимых нововведений:

— совершение миропомазания только епископом;

— принудительный целибат духовенства (ссылка на 3-е и 4-е правила Гангрского собора);

— изменение начала Четырдесятницы;

— использование «Филиокве» рассматривается как еретическое заблуждение (дана пространная богословская аргументация против «Филиокве»).

Об использовании опресноков латинянами для Преосуществления Фотий не писал — еще не стояло такой проблемы.

В 867 г. в Константинополе состоялся собор. От Римской церкви никто не прибыл на него. Были лишь представители восточных патриархов. Собор осудил папу Николая и добавление к Символу веры «Филиокве».

Не узнав о своем осуждении, умирает папа Николай I. Папой становится Адриан II (867-872 гг.).

В Константинополе в это время произошел дворцовый переворот. Убив Михаила, императором становится Василий Македонянин. (В Византии не было престолонаследования, а должен был назначаться соправитель, которым и был Василий - из возникших).

Василий ищет опоры себе, поэтому отправляет в ссылку ставленника Михаила, Фотия, и возвращает Игнатия на патриарший престол. Это, правда, не могло добавить популярности Василию, так как Игнатий - из числа непримиримых иконопочитателей. И император обращается за поддержкой к Римскому папе, отдав ему в руки решение всех церковных дел. Послы Василия доставили в Рим акты собора 867 г.

В Риме в июне 869 г. состоялся собор, на котором папа Адриан заявил, что папе принадлежит право суда над всеми предстоятелями поместных церквей, а сам он никем не может быть судим. Материалы собора 867 г. были сожжены, Фотий был отлучен, осуждены были и все его сторонники.

Для приведения в исполнение папского решения в конце 869 года в Константинополе созывается собор с участием папских легатов. Этот Малый Свято-Софийский собор католиками считается VIII Вселенским собором.

На соборе папа потребовал от всех участников подписать особый документ — формулу согласия (*libellus satisfactionis*) — о признании верховной власти папы и преимущества Римской кафедры, и о предании Фотия анафеме. Легаты возражали против нового суда над Фотием, требуя лишь присоединиться к решению Римского собора.

Этот собор был весьма непредставителен. На первом заседании присутствовало всего 12 епископов, число которых затем возросло только до 80.

Формула удовлетворения, которая с трудом и неохотой подписали, была похищена у легатов и возвращена им после их угрозы покинуть собор. На этом же соборе была повторена анафема Гонорию среди прочих еретиков.

Вопрос о юрисдикции Болгарии собор так и не решил по желанию папы, хотя было специальное послание папы Игнатию оставить Болгарию. Начались взаимные пререкания, угрозы папы Игнатию. Но это не дошло до соборного отлучения Игнатия, так как в 872 г. умер папа Адриан.

В это же время (872 г.) произошло примирение Игнатия с Фотием. Фотий вернулся к преподавательской и ученой деятельности.

Преемник Адриана II, Иоанн VIII (872-882 гг.) также добивался юрисдикции над Болгарией, питая очевидную неприязнь к Игнатию. Но образ мышления у Иоанна VIII был иной, чем у его предшественников.

Он заметил ошибки, допущенные в отношении Востока, и смог предпринять решительные меры для ликвидации их последствий.

В 877 г. после смерти Игнатия на патриарший престол вернулся Фотий. Это было с радостью воспринято папой Иоанном. Папа решает возобновить общение с Востоком (хотя Николай I называл Фотия разбойником). Он направляет в Константинополь двух легатов и передает послания Фотию, императору и восточным патриархам, в которых признает Фотия законным патриархом и призывает противников Фотия войти с ним (Фотием) в общение.

Ликвидация остатков церковного разделения произошла на Большом Свято-Софийском соборе (879-880 гг.) с участием восточных патриархов и легатов папы. Общее число участников было более 380 (немного меньше, чем на IV Вселенском соборе). Поэтому часто считали этот собор VIII Вселенским, но, затем, число VII стало предельным.

Собор открылся в ноябре 879 г. На его первом заседании легат папы кардинал Петр заявил, что папа считает Фотия своим братом и прислал легатов для восстановления мира. Были зачитаны послания папы, призывающие противников Фотия признать его законным патриархом.

Собор отменил решения Малого Свято-Софийского собора и осудил всех его участников (легаты подписали это осуждение), а также полностью реабилитировал Фотия.

На предпоследнем заседании собора было принято специальное постановление против попыток внесения в Символ веры прибавки «Филиокве», правда, собор не дал богословской оценки «Филиокве». Было лишь сказано, что недопустимо добавлять что-либо к Символу веры, как это было сделано в Испании.

Было принято 1-е правило Большого Свято-Софийского собора, разграничивающее права Римского и Константинопольского епископов: «В преимуществах, принадлежащих святейшему престолу Римской церкви и ее предстоятелю, да не будет никакого нововведения ни ныне, ни впредь».

Согласно этому правилу, западные клирики, отлученные папой Иоанном, где бы они не находились, не могут приниматься в общение Фотием. Также и клирики, отлученные Фотием, не должны приниматься в общение папой Иоанном.

Папа Иоанн VIII признал решения собора. Большой Свято-Софийский собор стал фактором, сдерживающим самодержавные тенденции Рима и утверждавшим православную еkkлезиологию.

Но, позже, католики переосмыслили решения собора, считая, что собор осудил не «Филиокве», а способ его добавки к Символу веры в Испании — без благословения папы Римского. Иначе как согласовать, что решения одного собора, одобренного папой, осуждают решения другого собора, также одобренного только другим папой (ведь папа непогрешим)? Уже в средние века стала составляться легенда о том, что папа Иоанн VIII выступил великим противником Большого Свято-Софийского собора и вынес анафему на Фотия в 881 г. Эта легенда стала столь распространенной, что перекочевала и в учебники по истории Церкви в Русской Православной Церкви.

Только в начале XX века католические ученые доказали, что не было разрыва Иоанна VIII с Фотием. Важную роль сыграл при этом Франциск Дворник. В «Схизме при Фотии» (вышла в 1948 г. на английском языке) он приводит документы Ватиканского архива, подтверждающие, что папа Иоанн VIII и патриарх Фотий до конца жизни находились в общении и официальном, и неофициальном, и далее общение двух кафедр продолжалось еще около 200 лет.

Упадок папства со второй половины IX в. и до начала XI в

Во второй половине VIII в. папы превратились в светских правителей после дара Пипина Короткого, государя франков. Затем шло укрупнение франкского государства, и при Карле Великом (VIII-IX вв.) была создана Западная империя, а сам Карл Великий был коронован как император папой Львом III.

Франкское государство включало Францию, часть Италии, часть Испании, часть северной Югославии. Прочность государства была невелика. Уже при преемниках Карла Великого начался процесс дробления его на мелкие независимые территории. Этот процесс феодализации коснулся и Римской кафедры. Положение пап было даже хуже, чем положение светских правителей. У императора было право выбора преемника, а замещение Римской кафедры происходило по выборам. Реальное влияние на выборы оказалось в руках знатных римских фамилий на территориях, входивших в территорию папского государства, и они старались избирать на папский престол людей ничтожных и маловлиятельных. Римский народ тоже был заинтересован в частой смене пап, так как, по традиции, по смерти папы дворец отдавался на пользование толпы, и люди с удовольствием тащили из него все, что могли. Лишь в XII веке выбирать папу стали кардиналы.

Все это приводило к частой смене епископа Рима. В начале X века в течение 8 лет сменилось 8 пап, большинство из которых были задушены.

В том же X веке был период, который сами католики называют периодом порнокрапии (правлением блудниц). Феодора и ее две дочери Морозия и Феодора из влиятельной римской семьи ставили папами своих фаворитов и детей на протяжении 30 лет. Феодора старшая добилась поставления папой 20-летнего Иоанна X, своего любовника. Ее дочь Морозия приказала его задушить и поставила своего сына от папы Сергия III (был папой до Иоанна X). Имя ее ставленнику дали Иоанн XI (тоже 20-летний). Другой сын Морозии от другого любовника, герцог Альберих вторгся в Рим и посадил своего брата Иоанна XI в тюрьму. Он сам ставил Римских епископов (при нем сменилось 4 епископа). Перед своей смертью Альберих поставил папой своего 16-летнего сына, который вступил на Римскую кафедру в 955 г. с именем Иоанн XII.

В этот период переживает кризис сама Западная церковь. Огрубение нравов достигает предела. Наиболее яркий пример этого - собор с участием трупа.

Папа Стефан VI (896-898 гг.), став папой двумя месяцами спустя после смерти папы Формоза (+ 896 г.), устроил суд над своим предшественником в 897 г., обвинив его в узурпации папского престола (Формоз, будучи епископом, стал папой - это было впервые в истории; епископ должен был оставаться на той кафедре, на которую поставлен). Формоза вырыли из могилы, в которой он пролежал уже несколько месяцев, одели в папское облачение, посадили на судный трон и даже выделили ему адвоката. Проведя юридически правильную процедуру, его осудили, лишили епископского сана, стащили с трона, отрубили 3 пальца правой руки (которыми он благословлял), протащили по улицам Рима и выбросили в Тибр.

Стефан позже был задушен формозовской партией. А при Иоанне IX постановления собора 897 г. были отменены, и Формоз сейчас считается законным папой (и Стефан, кстати, тоже). Католики их все равно считают непогрешимыми в вопросах веры и нравоучительства, хотя эти папы и не уделяли вопросам веры никакого внимания.

В тот же период происходит и временное угасание аскетических идеалов. После подъема веры в первых столетиях, когда варвары с энтузиазмом приняли христианство, наступает период угасания. Жизнь несколько стабилизируется. Кончается эпоха переселения народов. Войны начинают носить локальный характер. Каждый конкретный человек начинает ощущать себя неплохо устроенным. Европа переходит в эпоху средневековья с ее относительной стабильностью. Мирская жизнь становится все более привлекательной, и ей поддается даже епископат латинской церкви.

Например, папа Бенедикт IX, восшедший на престол в 1024 г. в неполные 12 лет (признается католиками законным папой), с отрочества отличался своей нравственной нечистоплотностью и кощунственным отношением к Таинствам. Так, он ставил диаконов на конюшни, замешен был в нескольких убийствах, женился на своей двоюродной сестре, сам дав себе официальное разрешение на брак в порядке исключения. После этого он оставил кафедру по требованию отца девицы 1030 г., найдя себе преемника — того, кто больше ему заплатил за протекцию. Но семейные отношения Бенедикта с супругой не сложились, и он решил вернуться на кафедру. Собрав наемное войско, он вступил на Римский престол вторично до 1032 г. Когда папа немного обеднел, он решил снова уступить кафедру тому, кто больше заплатит. И уже окончательно. Ибо он хотел опять узурпировать власть, но попал в тюрьму, где и окончил свою жизнь (не без чьей-либо помощи).

Бенедикт IX как личность не вызывает симпатий у самих католиков, но как папу они считают его законным и не могут подвергнуть сомнению его акты с канонической стороны, иначе рушился бы догмат о примате папы.

Восток никак не реагировал на эти проделки Запада, не интересовался делами Западной церкви, хотя легаты папы непрерывно присутствовали в Константинополе. Восток не подал ни одного голоса протеста или вразумления. В то время в Византии были свои проблемы, и на Запад смотрели как на источник военной помощи.

Разделение церкви на восточную и западную в 1054 г. Папа Лев IX и патриарх Михаил Керуларий

После Большого Свято-Софийского собора в течение более чем 150-ти лет открытой догматической полемики между Римом и Востоком не было. Однако от Римских епископов не приходилось ожидать продолжения линии Иоанна VIII и православной эkkлезиологии. В то же время нарастало разобщение между Востоком и Западом, в том числе и государственное.

Если папы интересовались отношениями с западными частями империи, то главные интересы Византии были направлены на восточные границы, к которым подступил сильный враг - турки-сельджуки. Византийская империя постепенно уменьшается в своих размерах и все чаще обращается за военной помощью к Западу.

В начале XI века в Европе появляется еще одна плеяда завоевателей — норманы (скандинавские племена, которые обладали самой передовой военно-морской техникой). Они завоевали Британские острова, Францию и проплывали в западное Средиземноморье. Норманам удалось создать свое герцогство на юге Италии, откуда они стали продвигаться к Риму, угрожая светскому авторитету папы.

К середине XI в. возникает общность интересов Византии и Рима в плане военного союза по изгнанию норманов из Римских и Византийских владений в Италии.

Император Константин IX Мономах предпринял попытку договориться с папой о совместной защите Италии от норманов, за что обещал вернуть в юрисдикцию папы южные итальянские епархии, входившие как часть империи в юрисдикцию Константинопольского патриархата. Но в плане государственном эти области император предпочел оставить за Византией.

Этот договор долго скрывался от тогдашнего Константинопольского патриарха Михаила Керулария. Он вступил на престол в 1043 г. Михаил происходил из

знатной семьи. Во время заговора его хотели сделать императором, но безуспешно. Михаила постригли в монахи и сослали на острова. Но все преодолев благодаря своим дарованиям, Михаил становится патриархом.

Папой в то время был Бенедикт IX, и лишь в 1049 г. на Римскую кафедру избран Лев IX, который начал укрепление папства на Западе. При нем была сломана система частой смены пап, а кардиналы получили важнейшую роль при избрании пап.

Узнав о тайных переговорах императора с папой, Михаил Керуларий решил показать силу Константинопольского патриархата. По его поручению архиеп. Лев Охридский написал сочинение против латинских обрядов (в то время предметом полемики между Востоком и Западом были не догматические вопросы о папстве и «Филиокве», а обрядовые различия). Лев Охридский писал об опресноках, посте в субботу, употреблении удавленины, пении «Алилуиа» на Пасху. В этом сказалось сужение богословского мышления Византийских епископов (это уже не уровень Фотия). За этой обрядовой полемикой Михаил скрывал защиту Восточной церкви от навязываемой ему императором капитуляции перед Римом.

Лев IX написал послание, в котором на все обрядовые вопросы Охридского он ответил до крайности заостренным вниманием на исповедании папизма. Лев писал: «Никто не может отрицать того, что, как крюком управляется дверь, так Петром и его преемниками определяется порядок и устройство всей Церкви. Как крюк водит и отводит дверь, сам оста-ваясь неподвижным, так Петр и его преемники имеют право произносить суд о всякой церкви, и никто, отнюдь, не должен возмущать или колебать их состояние, ибо верховная кафедра не судится ни от кого». В доказательство своей особой власти папа ссылался и на дар Константина. В заключении послания папа рисовал Константинопольскую церковь, как заблуждающуюся, грешную, скандальную, которую Римская церковь лишь по снисхождению, а не по заслугам удостоила второго места после себя.

Такая система воззрений исключала единство Востока и Запада.

Протоиерей Александр Шмеман отмечает: «Можно упрекать греков в мелочности, в частичной утрате вселенского сознания, но все это еще не может разделить Церковь по существу. Папизм же сам отлучает от себя всех, несогласных с его духовной монархией. И потому, какими бы не были грехи тогдашних восточных иерархов, не они, а именно папство есть настоящая причина разделения церквей. Что бы ни делали греки, папы все равно к тому времени отлучили от себя Восток».

Дальнейшая переписка ничего не смогла изменить. Летом 1054 г. в Константинополь прибыли папские легаты: кардинал Гумберт, еп. Петр Амальфитанский и диаконкардинал Фридрих Лотарингский (будущий папа Стефан

IX). Император Константин Мономах все еще надеялся на политическую договоренность с папой. Он торжественно принял легатов, оказывал им покровительство. Им в угоду был подвергнут духовной казни монах Никита Стифат (ученик Симеона Нового Богослова), который должен был сжечь публично на площади свои сочинения против латинян.

Патриарх Михаил Керуларий спокойно принял папское послание от легатов, ни оказал им ни какого почета, отказался видеться с ними. После пяти недель ожидания встречи с патриархом легаты не выдержали и решились на открытую демонстрацию против патриарха.

Утром 16 июля 1054 г. они вошли перед Литургией в храм Святой Софии и положили на Престол отлучительную грамоту на Михаила и на всех с ним единомысленных. Грамоту эту написал Гумберт, имея на то полномочия от папы. Она была полна фальсификаций и наговоров (греки обвинялись в изъятии «Филиокве» из Символа веры, и, попутно, грекам приписывались всевозможные грехи).

Легаты надеялись на императора, но переоценили его возможности. В Константинополе возник народный бунт, и император был вынужден ретироваться. Официально же было заявлено, что греческие переводчики извратили текст грамоты, и она была сожжена; что, мол, греческий текст был смягчен, и император, ознакомившись с ним, не увидел козней легатов, а когда узнал суть, нашел «виновных переводчиков» и наказал их.

Император занял православную позицию. 20 июля 1054 года состоялся собор под председательством Михаила Керулария в составе 2 архиепископов, 12 митрополитов и 7 епископов. На этом «домашнем соборе» были отлучены легаты и все с ними единомысленные. В решении собора не было обвинений против западных христиан даже по обрядовым вопросам. Михаил Керуларий в окружном послании сообщил о соборе и его решениях восточным патриархам, которые поддержали решение собора. Собор носил защитительный характер, а не обвинительный.

Папа Лев IX умер в 1054 г., а следующий папа был избран только в 1055 г. (Виктор II, 1055-1057 гг.). Факт отсутствия на кафедре папы позволил в 60-х годах XX столетия снять взаимные отлучения между Константинополем и Римом, так как по смерти папы должны были бы закончиться и полномочия легатов. Создалась иллюзия, что последует дальнейшее сближение церквей (патриарх Афиногор до чтения Евангелия участвовал в папской мессе). Но прошло уже 40 лет, а сближения не произошло.

Католики смогли снять отлучение лишь потому, что папы в те времена не было на кафедре. И только.

Разрыв 1054 г. не был абсолютным рубежом в разделении церквей. Современниками он осмысливается как временный разрыв между двумя кафедрами, как было и ранее. Трагичности еще не было: церковные связи не были сразу и везде порваны. Династические браки, например, продолжали заключаться (французы не воспринимали латинян как еретиков; дочь одного из русских князей в XII в. вышла замуж за католика и др.), то есть не было отношения церквей друг к другу, как к запрещенным. Английский хронограф XII в., писавший летописи, не отметил разрыва 1054 г.

Окончательно разрыв перерос в разделение церквей в следующую эпоху. Решающую роль сыграли крестовые походы. Сначала византийцы надеялись, что с помощью крестоносцев они освободятся от мусульман и освободят Иерусалим, но вышло все не так.

Известно, что в 1204 г. в итоге IV Крестового похода Константинополь взят, разграблен, и на 60 лет была установлена так называемая Латинская империя. Был поставлен латинский патриарх, а сами греки ютились в Никейском и Эпирском деспотатах (княжества на севере Византии).

Именно в эту эпоху разделение церквей перестало быть спором иерархов и богословов, и вошло в плоть и кровь церковного народа. Латинство на Востоке и греки на Западе - эти слова стали синонимами зла и вражды.

Теперь встречались уже не иерархи, а народные классы. И в их психологии разделение часто превращалось в стихийную ненависть, в которой верность своей вере, обиды за поругание своих святынь смешивались с элементарным отталкиванием от всего чужого без различения в нем хорошего и плохого.

Прот. Иоанн Мейендорф пишет о Ферраро-Флорентийском соборе: «Ужас разделения церквей в том, что на протяжении веков мы не встречаем почти ни одного проявления страдания от разделения, сознания ненормальности и ужаса этого раскола в христианстве. В нем доминирует не сознание невозможности единства предпочесть истине, единство отделить от истины, а почти удовлетворение разделением, желание найти все больше и больше темных сторон в противоположном лагере» (см. «Византийский временник» за 1993 г.).

В первые века было много трактатов обращения еретиков, а в отношениях латинян и греков не последовало трактатов примирения.

В Византии, кроме всплеска исихазма, не было серьезного богословия по уровню, сходному с уровнем «золотого века». На Западе тоже был невысокий уровень богословия — главным образом, повторение и схоластика.

Именно психология разделения наполняет ложью все попытки унии начиная с I Крестового похода (конец XI в.) и до самого падения Византийской империи. На Западе целью этих попыток было теократическое стремление папства, достигшего максимальной мощи при Григории VII, безоговорочно подчинить себе христианский мир. Практически это сводилось к требованию признать власть Римского епископа — и тогда весь западный мир станет союзником.

На Востоке искренних униатов было мало. Большинство же восточных униатов считали, что ради сохранения отечества можно пойти на вероучительный компромисс. Момент политики превалировал над догматикой. Униатами были греческие патриоты — гибель отечества побуждала их идти на компромисс, но сохранить империю.

Среди униатов были выдающиеся люди, такие, как император Михаил VIII Палеолог (инициатор Лионской унии). Это выдающийся полководец, возродивший Византийскую империю на Западе, национальный герой. Под угрозой турок с Востока, латинян с Запада и Карла Анжуйского Михаил добивался унии, чтобы обезопасить западные границы. В результате он был анафематствован и Константинополем, и Римом, и погребен без обряда тайно.

Сторонником унии был и класс свободных земледельцев в Византии. Ему нужна была крепкая государственность.

Текст отлучительной грамоты кардинала Гумберта, епископа Сильва-Кандидского (Humbert of Mourmoutiers).

"Св. Римская первая апостольская кафедра, которой, как главе, принадлежит попечение о всех Церквах, ради церковного мира и пользы благоволила послать нас, легатов своих, в этот царствующий град, чтобы мы пришли и узнали, справедлив ли тот слух, который беспрестанно доходит до ушей ее из сего города, или же нет". Затем легаты, похвалив императора, клир и народ за благочестие, относительно же патриарха говорили: "Что же касается до Михаила, неправо называемого патриархом, и сообщников его глупости (stultitiae), то ежедневно в его среде рассеиваются здесь множайшие плевелы ересей. Именно, подобно симонианам, они продают дар Божий, подобно валезианам, оскотворяют пришельцев, и однако же делают их не только клириками, но и епископами. Подобно арианам, перекрещивают крещеных во имя Св. Троицы, в особенности латинян. Подобно донатистам, утверждают, что во всем мире, за исключением церкви Греческой, погибли и церковь Христова, и истинная Евхаристия, и

крещение. Подобно николаитам, позволяют браки служителям алтаря. Подобно североанам, злословят закон Моисеев. Подобно духоборцам, отсекают в символе веры исхождение Духа Святого и от Сына. Подобно манихеям, между прочим, считают квасное одушевленным. Подобно назореем, наблюдают телесные очищения иудейские, новорожденных детей не крестят ранее восьми дней по рождении, родительниц не удостоивают причащения, и, если они язычницы, отказывают им в крещении. Относительно этих заблуждений и многих других сам Михаил, вразумляемый письмами папы Льва, не образумился. Поэтому, мы - легаты, - не снося несправедливости и оскорбления, допущенного касательно первой апостольской кафедры, властью святой и нераздельной Троицы и апостольской кафедры всех св. отцов, бывших на седми Вселенских соборах, произносим анафему на Михаила и его сообщников, если не вразумятся. Михаилу и сообщникам его, пребывающим в вышеуказанных заблуждениях и предрезостях - анафема, маранафа вместе с симонианами, валезианами... и со всеми еретиками, купно же с диаволом и аггелами его. Аминь, аминь, аминь". (Николай Мистик: А. П. Лебедев)

Чинопремены инославных христиан

1. Прот. Максим Козлов. Сравнительное богословие.

Три чиноприема инославных

Православная Церковь не оставляет без поддержки всех инославных христиан, изъявивших желание вернуться в ее лоно. Вместе с тем она учитывает разную степень отдаленности каждой из конфессий от истинного вероучения. Поэтичным образом поясняет эту мысль епископ Алексей ван дёр Менсбрюгге (1899—1980). Церковь — это пламя горящей свечи... Иные христианские конфессии находятся не вполне в темноте: одни из них ближе к этому пламени, к теплу, другие дальше, но в какой-то степени оно распространяется и на них. Другие же, которые весьма далеки, к свету и к пламени уже не причастны. Еще в IV—V вв. в церковную практику вошли три чиноприема инославных, сформулированные затем в канонах Вселенских и Поместных Соборов и в правилах святых отцов. Суть этих трех чинов состоит в том, что прием в ограду церковную тех, кто обращается из инославных конфессий, осуществляется:

- 1) **через таинство Крещения,**
- 2) **через таинство Миропомазания,**
- 3) **через таинство Покаяния.**

Через таинство Крещения принимаются представители тех конфессий, в которых кардинально искажены догматы истины христианской веры. Прежде всего те, кто исказили учение о Святой Троице настолько, что они (как, скажем, иеговисты) отвергают триединство Божие, или те, которые совершенно исказили учение о Лице Христа Спасителя, или отвергают Его Божественность, или ложно учат о Его воплощении (как, например, представители «Белого братства» и «Богородичного центра»). Представители таких конфессий и сект, если, конечно, они покаются и осознают неполноценность своего вероучения, принимаются через Крещение, так как их крещение не может быть принято за действительное. Как говорится в Церковных правилах, оно вменяется не в Крещение, а просто в обливание и ничто большее.

Есть другие конфессии, представители которых принимаются через таинство Миропомазания. Это те, у которых при многих искажениях основы церковного сознания остались. Сохранилась вера в Бога, в Троице славимого, сохранилась вера в Господа Иисуса Христа, соединившего в единой Ипостаси Божество и Человечество, но не сохранилось священство. Крещение их признается и не повторяется, но Миропомазание преподается, потому что у них его либо вовсе нет, либо оно не может быть признано действительным как совершенное не священником. Вторым чином — через Миропомазание — принимаются лютеране, кальвинисты и другие более или менее традиционные протестанты".

И, наконец, существует третий чин приема — через таинство Покаяния, каковым могут быть приняты переходящие из тех конфессий, в которых апостольское преемство хиротоний (то есть цепь рукоположений, идущая от апостолов) никогда не прерывалось, сохранилось неизблемым. Это католики и представители Древних Восточных Церквей. Древние Восточные Церкви — это несториане и монофизиты. Эти две группы появились в эпоху III и IV Вселенских Соборов. Они ложно учили о соединении двух природ во Христе. Монофизиты учили, что во Христе Спасителе только Божественная природа, а человеческой нет. А несториане — что в Человеке Иисусе Христе Божество обитает, как в храме, что есть две личности, и Второе Лицо Святой Троицы не является единой ипостасью. Эти группы отделились и по сей день существуют в Египте, Сирии и на Среднем Востоке. Были случаи в истории Русской Церкви, когда целые инославные епархии переходили в Православие. На грани XIX—XX столетий несколько несторианских епархий (как их называют, сиро-халдейских) перешли в ограду церковную. Их принимают через покаяние, а священники или епископы принимаются в сущем сане, то есть их не рукополагают, ибо цепь хиротоний у них сохранилась.

С богословской и вероучительной точек зрения практика этих трех чиноприемов говорит следующее: С одной стороны, о том, что единым источником благодати и спасения Церковь безусловно признает самое себя, ибо если бы это было не так, то

не было бы необходимости в чиноприемах вообще. Можно было бы сказать: пусть католики пребывают в Католической Церкви, пусть протестант остается протестантом, лишь бы жил он нравственно — для спасения это не важно; нет нужды приобщать человека к Православной Церкви. С другой стороны, признавая эти три чиноприема, Православная Церковь свидетельствует, что христианский мир, который находится вне ее ограды, не есть что-то с нею никак не сообщающееся. Ибо, если бы это было так, всех следовало бы принимать через Крещение. О всех нужно было бы говорить, что они только счи-тают себя христианами, что они христиане только по имени и для того, чтобы щ пойти в ограду церковную, им нужно креститься. Но, признавая эти три чина. Церковь говорит, что это не так, что свет благодати, имеющий источником своим Церковь, неизреченно, а может быть и промыслительно, не открытым нам в ясно-сти образом, простирается и за видимые ее пределы. И, простираясь, имеет некое сообщение и некое воздействие на те христианские сообщества, которые находят-ся вне ограды церковной. Вторым чином была принята в ограду Православной Церкви из лютеранства Св. мученица Великая Княгиня Елизавета Феодоровна.

Мистерии в Римо-Католической Церкви.

1. История западно-европейского театра под ред. С.С.Мокульского.

2. Дживилегов А., Бояджиев Г. История западно-европейского театра.

МИСТЕРИЯ (от нем. *Mysterium*, от лат. *mysterium*, от др.-греч. *μυστήριον* (*mystērion*) – таинство, тайна), жанр средневекового европейского религиозного театра 14–16 вв.

Изначально мистериями назывлись тайные священнодействия в Греции и Риме, которые совершались как часть государственных культов или как обряд религиозных обществ и частных лиц. В Западной Европе — средневековая драма на библейские темы, сопровождавшаяся интермедиям. Мистерия возникла из более раннего (9–13 вв.) вида религиозных представлений, литургической драмы, представлявшей собой инсценировки отдельных евангельских эпизодов и входившей в состав рождественской или пасхальной службы. Для литургической драмы был характерен строгий формализованный, ритуально-символический характер исполнения. Однако с течением времени литургическая драма начала меняться: в ее язык стали проникать народные выражения, в исполнение – бытовые

черты; усилились действенность и зрелищная часть (за счет разнообразных технических приспособлений, делавших зримым «проваливание в ад» или «вознесение на небеса»). Усугубление мирского языка театрализованных вставок привело к их противоречию с каноническим характером литургии, и в 1210 папа Римский Иннокентий III издал Указ о запрещении литургической драмы в церквях. Представления были перенесены на паперть, что сыграло большую роль в популяризации религиозного театра. Вместе с увеличением количества зрителей, рос и интерес к этим представлениям. Постепенно в них стали принимать участие и миряне (преимущественно в комических ролях). Вскоре и церковная паперть перед храмом перестала вмещать все желающих посмотреть представления, и они были перенесены на перегороженные площади и улицы. К тому же времени литургическая драма видоизменилась в мистерию.

Время расцвета мистериального театра - XV-XVI века, время бурного расцвета городов и обострения социальных противоречий. Город уже в значительной мере преодолел феодальную зависимость, но еще не подпал под власть абсолютного монарха. Мистерия и явилась выражением расцвета средневекового города, его культуры. Она выросла из так называемых «мимических мистерий» - городских процессий в честь религиозных праздников, в честь торжественных выездов королей. Из этих празднеств постепенно складывалась площадная мистерия, использующая ранний опыт средневекового театра.

Мистерия раздвинула тематический диапазон средневекового театра, накопила огромный сценический опыт, который был использован последующими жанрами средневековья.

Исполнителем мистерии был городской люд. Отдельные эпизоды огромного театрального представления исполнялись представителями различных городских цехов. При этом мистерия давала возможность каждой профессии проявить себя как можно полней.

Содержание мистерии составляли сюжеты Библии и Евангелия, перемежавшихся с бытовыми интермедиями и комическими номерами. Обычно мистерии показывались во время общих городских праздников. На площади воздвигался длинный помост, на котором одновременно располагались все декорации, обозначающие нужные места действия. Зрители располагались вдоль помоста, у ее длинных сторон, а также смотрели на представление из окон и с балконов окружающих домов. Использовался и иной, передвижной тип декораций, расположенных на отдельных повозках-пэджентах (англ. pageant). Число действующих лиц мистерии могло достигать до нескольких сотен; само представление длилось целый день, а то и несколько дней.

Мистериальная драматургия разделяется на три цикла: «ветхозаветный», имеющий своим содержанием циклы библейских сюжетов; «новозаветный», рассказывающий историю рождения и воскрешения Христа, и «апостольский», в котором сюжеты пьес были заимствованы из «Жития святых» и частично из мираблей о святых.

Ярким примером ранней мистерии может служить огромная (50 тысяч стихов, 242 действующих лица) «Мистерия Ветхого завета», содержащая 38 отдельных эпизодов. Ее главными героями были Бог, ангелы, Люцифер, Адам и Ева. В мистерии показывалось сотворение мира, восстание Люцифера против Бога, библейские чудеса.

Представления мистерий организовывались муниципалитетом совместно с городскими цехами ремесленников, позднее объединявшихся в «братства», профессионально занимающиеся подготовкой мистерий. Ремесленники стали исполнять и большинство ролей в мистериях. Авторами выступали деятели нового типа: ученые, богословы, юристы, врачи. Несмотря на то, что руководила постановками высшая буржуазия города, мистерии были массовым площадным самодеятельным искусством. В представлениях участвовали сотни человек.

Мистерии развили театральную технику, утвердили в народе вкус к театру, подготовили некоторые особенности ренессансной драмы. Но к 1548 году мистериальным обществам, особенно широко распространенным во Франции, запретили показ мистерий: слишком ощутимой стала комедийная критическая линия мистериального театра. Причина гибели еще и в том, что она не получила поддержки со стороны новых, прогрессивных сил общества. Религиозное содержание отталкивало людей гуманистически настроенных, а площадная форма и критические элементы вызывали гонения церкви.

Историческая обреченность мистерии была предрешена внутренней противоречивостью жанра. К тому же мистериальный театр потерял и свою организационную почву: королевская власть искореняла все городские вольности и запрещала цеховые союзы. Мистерия подверглась резкой критике со стороны, как католической церкви, так и реформационного движения.

В религиозные представления врывалась стихия народного театрализованного праздника, эстетика карнавала, наследующего языческие ритуально-обрядовые традиции, исполненная амбивалентного смеха, снижения и профанации священных понятий, фамильярности и грубоватой непристойности. Пафос и патетика религиозных эпизодов соседствовала с балаганным жанром, сводящим на нет эмоциональное воздействие главных эпизодов. Таким образом, мистерия, бывшая порождением религиозного театра и призванная служить проводником идеологии христианства в массы, превратилась в арену борьбы между культурными

традициями христианства и язычества. Это не могло не вызвать нападков на мистерию со стороны клерикальной и светской власти. К середине 16 в. практически во всех странах Западной Европы мистерия была запрещена.

Вклад мистерии в историю развития театрализованных праздников и зрелищного искусства в целом очень велик. Кроме популяризации театра как вида искусства, мистерия фактически положила начало возникновению театральной самодеятельности. В мистерии возникли и другие жанры средневекового театра – моралите и фарс. И, наконец, именно в недрах мистерии зародились многие театральные профессии, помимо актерских – от сценографов до постановщиков трюков, и даже продюсеров, осуществляющих всю финансово-организационную работу по выпуску спектакля.

Правоприемниками мистерий стали средневековые карнавалы (от ит. Carne – мясо, Vale – до свидания, прощай), которые родились из мистерии, посвященной заговенью на Великий Пост.